онъ поселился здѣсь съ твердой вѣрой въ силу своихъ рукъ, которыми постепенно преобразовываетъ свой неуютный уголъ, осушаетъ болота, „выкорчовываетъ" лѣса, устраиваетъ луга. И черезъ 10—15 лѣтъ мѣстность въ рукахъ предпріимчиваго нѣмца становится неузнаваемой. Бѣлоруссъ совершенно чуждъ какихъ либо реформаторскихъ замысловъ по отношенію къ окружающимъ его условіямъ. Послѣднія онъ считаетъ неизбѣжными и въ природѣ видитъ не матеріалъ для своего культурнаго устройства, который нужно брать усиліями и трудомъ, а владычицу, грозную, неумолимую, которой нужно повиноваться. Какой то особенный оттѣнокъ фаталистическаго подчиненія природѣ лежитъ на внѣшнемъ видѣ бѣлорусскихъ селъ и деревень, желаніи какъ бы уединиться, скрыться изъ глазъ... „Оставьте насъ въ покоѣ", какъ бы говорятъ эти ряды черныхъ, съежившихся, приплюснутыхъ избушекъ, вытянутыхъ въ неровную линію, называемыхъ бѣлорусскими селами. Большихъ размашистыхъ селъ, какъ въ Великороссіи, въ Бѣлоруссіи нѣтъ.—

Кругомъ бѣлорусса—масса лѣса, дерева. Однако посмотрите, какъ экономно составленъ его возъ, телѣга. Она такъ маловмѣстительна, что въ ней едва могутъ вмѣститься два—три человѣка. Бѣлоруссъ словно жалѣетъ лишняго куска дерева, чтобы устроить свою телѣгу пошире, поудобнѣе... Попробуйте доказывать ему, что телѣга, сбитая прочнѣе и нѣсколько пошире, принесетъ ему больше пользы И вы встрѣтите улыбку недовѣрія... Пожалуй, онъ не будетъ спорить противъ удобства и соглаcится съ вами, но онъ озадачитъ васъ вопросомъ: зачѣмъ ему *поудобнѣе?* Развѣ для него недостаточна и маленькая телѣга, чтобы ѣздить по кочкамъ и ухабамъ лѣсныхъ дорогъ? *Развѣ ему не все равно?* Вотъ возраженіе, о которое разбиваются всѣ лучшія прогрессивныя теченія въ бѣлорусской деревнѣ. Разсказываютъ, что когда около глухого бѣлорусскаго села проложатъ шоссе, то крестьяне нѣкоторое время совершенно не ѣздятъ по нему, называютъ его «панской дорогой» и предпочитаютъ передвигаться по самымъ неудобнымъ глубоко колейнымъ дорогамъ, къ которымъ привыкли и на которыхъ знаютъ всякую кочку, всякій ухабъ. Послѣднее хотя неудобное (онъ это знаетъ), но сроднѣе его духу. Вообще, бѣлоруссъ это —человѣкъ minimum'а комфорта. Даже имѣя кой-какой матеріальный достатокъ, бѣлоруссъ приметъ всѣ мѣры, чтобы скрыть его, показаться нищимъ, разыграть Лазаря. Въ такой обстановкѣ ему удобнѣе, сподручнѣе отстаивать свои интересы отъ претензій волостного писаря, батюшки, становаго, податного инспектора.

Постоянное «себѣ на умѣ», обдумываніе своего положенія, вѣчные счеты съ обстоятельствами данной минуты сдѣлали его чувствительнымъ ко всякимъ неожиданностямъ. Бѣлоруссъ сильно принимаетъ къ сердцу непріятности, которыя ставятъ его втупикъ. Выходъ изъ затруднительнаго положенія требуетъ у него большого напряженія. Онъ не знаетъ русскаго „авось", которое составляетъ исходный пунктъ практической философіи великорусса, а если и знаетъ, то не можетъ отдаться этой философіи съ той жизнерадостностью, съ какой отдается великоруссъ, незагадывающій обыкновенно далеко впередъ. Бѣлоруссъ не способенъ переходить отъ одной крайности къ другой, какъ великоруссъ, онъ не настолько „эластиченъ", чтобы падать, легко вскакивать, снова становиться на ноги, работать во-всю, безъ устали.—

При увеличенной чувствительности и большой экспансивности, воля бѣлорусса слаба, плохо управляетъ поступками. Усиліе великорусса можетъ быть огромнымъ, но очень недолгимъ, неравномѣрнымъ. Великоруссъ можетъ оставаться цѣлыя недѣли безъ дѣла, а потомъ станетъ работать по 24 часа въ сутки. Бѣлоруссъ не знаетъ такой напряженности въ работѣ. Его энергія тратится болѣе или менѣе равномѣрно. Онъ заботливъ, вѣчно поетъ о завтрашнемъ днѣ, но мало дѣлаетъ для того, чтобы ввести въ свои заботы правильный распорядокъ, чтобы скрасить свою будничную обстановку какимъ-либо жизнерадостнымъ элементомъ. У бѣлорусса не хватаетъ смѣлости итти наперекоръ обстоятельствамъ. Онъ смѣлъ только тогда, когда выпьетъ... „Якъ пьянъ—такъ и капитанъ, а проснiцця—то и свиньи боицца". Его активность опирается не на потребности духа, а на опытѣ предшествующихъ поколѣній, на правилахъ отцовъ и дѣдовъ. Самой естественной атмосферой бѣлорусса является его пассивная подчиненность. Отсюда—полное незнаніе той-цѣны, которое имѣетъ время.—Бѣлоруссъ всю свою жизнь повторяетъ: „а-заразъ" (т. е. сейчасъ) и никогда не торопится. Онъ болѣе всего любитъ покой и обожаетъ праздники, которые называетъ по своему и которымъ ведетъ вѣрный счетъ, боясь дотронуться до какой либо работы въ праздникъ, чтобы этимъ не прогнѣвать небо. Несчастнымъ днемъ онъ считаетъ понедѣльникъ, въ который совершенно не работаетъ.

Бѣлоруссъ необыкновенно терпѣливъ. Но его терпѣніе является не добродѣтелью, а естественнымъ результатомъ его пассивности. Деспотизмъ, во власти котораго онъ находился въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ историческаго существованія, пріучилъ его выносить разныя патологическія состоянія. Одна изъ типичныхъ бѣлорусскихъ пословицъ, созданныхъ подъ гнетомъ крѣпостного права, гласитъ: „коли бьюць не просися", (какъ дополненіе къ ней: „коли невѣришь,—не божися").

Умъ бѣлорусса все еще—загадочный умъ. Несмотря на давнишнее свое существованіе, онъ не успѣлъ еще проявиться и не далъ результатовъ, которые говорили бы о его геніи. Характерной чертой ума бѣлорусса слѣдуетъ признать его умѣнье сосредоточиться, подолгу останавливаться на наблюдаемомъ явленіи. Порою это умъ очень широкій по захватамъ и ширн мысли. Далекій горизонтъ бѣлорусской равнины, усѣянной то болотами, то лѣсами, то небольшими холмиками, приглашаетъ этотъ умъ развернуться, безостановочно идти дальше, хотя бы и въ область нелѣпостей... Но природная боязнь ко всему широкому заставляетъ умъ бѣлорусса съежиться, объузить самого себя. Въ умѣ бѣлорусса на ряду съ широкими обобщеніями, фантастическими гипотезами и самыми неестественными предположеніями укладываются самыя узкія ограниченныя представленія и понятія. Апокрифическія, космогоническія, напр., сказанія бѣлорусса поражаютъ вначалѣ широтой захвата мысли и воображенія . . . . и нерѣдко оканчиваются эпизодомъ совершенно мелкаго, частнаго характера. Будучи чисто славянскимъ по своему характеру, умъ бѣлорусса склоненъ къ метафизикѣ и абсолютизму. Бѣлоруссъ задумывается надъ вопросами бытія и требуетъ яснаго и окончательнаго ихъ рѣшенія. Не умѣя однако здраво рѣшить ихъ, бѣлоруссъ предпочитаетъ остановиться на разныхъ предразсудкахъ и несообразностяхъ, которые обильно сохранились издавна въ его памяти.

Нѣжная сердечность, готовность отдать все свое существо чередуются въ немъ съ черствостью и ненавистью. Онъ болѣе сочувствуетъ, чѣмъ сорадуется и болѣе злорадствуетъ, чѣмъ принимаетъ—участіе. Обидѣть пана, обсчитать, нанести ему незамѣтный, но вѣрный вредъ—до сихъ поръ считается среди бѣлоруссовъ самымъ естественнымъ явленіемъ, чуть ли не добродѣтелью. Правдивость—монета, очень не высокая въ обиходѣ бѣлорусса. „Правда для пана, а кривда для хама", говорятъ въ Бѣлоруссіи.

Контрастъ, соединеніе крайностей, противоположностей, вотъ законъ, который приходится констатировать, говоря о характерѣ бѣлорусса: въ немъ соединяются и сила и слабость, упрямство и мягкость, жестокость и кротость, безучастность и доброта, жестокость и великодушіе... Всѣ эти противорѣчивыя свойства уживаются въ его типѣ и проявляются, смотря по обстоятельствамъ,—предъявляемымъ борьбой за существованіе.

Судьба поставила бѣлорусса въ ближайшее общеніе съ западомъ, географическое положеніе страны благопріятствовало пріобщенію бѣлоруссовъ къ благамъ западной культуры; но бѣлоруссъ вѣрный предчувствію славянской крови, какъ то инстинктивно отворачивался отъ западныхъ благъ и предпочиталъ особенности своего бѣднаго быта благамъ европейской цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи онъ остался вѣренъ основному типу славянской расы, медленно, недовѣрчиво усвоявшей блага запада. Жизнь много ушла впередъ... Многое изгладилось въ типѣ бѣлорусса. Но устои консервативнаго основнаго настроенія сильны въ бѣлоруссѣ и въ настоящее время. И теперь внимательный наблюдатель проявленій умственнаго склада бѣлорусса отмѣтитъ въ его умственномъ обликѣ это коренное противорѣчіе между „очень современными" идеями и „очень древними" инстинктами.

Ни въ одной области предразсудки и суевѣрія не пустили такъ глубоко корней, какъ въ области народной медицины. Бѣлоруссія, гдѣ докторовъ все еще приходится очень немного на деревенское населеніе, является типичнымъ царствомъ знахарей, колдуновъ, вѣдьмаковъ. Отъ всякихъ болѣзней здѣсь имѣются самые разнообразные заговоры, въ которыхъ на помощь больному призываются языческіе боги, христіанскіе святые и таинственныя силы природы. Знахарь лѣчитъ всѣ болѣзни, но особенно кровотеченія, останавливая ихъ посредствомъ затычекъ изъ земли, хлѣбнаго жеваннаго макиша, гнилушками отъ деревьевъ или порошкомъ грибовъ. Раны, образовавшіяся отъ порѣзовъ и ушибовъ, заливаются лакомъ, канифолью, березовкой изъ настоя водки и березовыхъ почекъ, квасцами; прикладываютъ къ больнымъ мѣстамъ листья многихъ травъ.

Къ нарывамъ и воспаленнымъ частямъ прикладываютъ печеный лукъ, пометъ животныхъ, творогъ, сметану, сырое мясо и т. п. При рожистомъ воспаленіи обсыпаютъ больное мѣсто мѣломъ и глиной. Обжоги мажутъ кислымъ молокомъ, постнымъ масломъ, чернилами, прикладываютъ тертый картофель, присыпаютъ золой; лишаи и сыпи мажутъ сокомъ изъ курительной трубки. Въ случаяхъ выпаденія прямой кишки больныхъ сажаютъ въ жаркую печь. Опухоли и нарывы раздавливаютъ пальцами. Глазныя болѣзни лѣчатся грязью, въ которой валялись свиньи; глаза смачиваются водкой. Обыкновеннымъ средствомъ считается вылизываніе больного глаза языкомъ. При зубныхъ боляхъ кладутъ ладанъ и другія специи, а также „заговариваютъ зубы", давая носить на шеѣ различныя симпатическія средства. Всѣ желудочныя болѣзни лечатъ цитварнымъ сѣменемъ съ прибавленіемъ мяты, чая и даже водки; то же самое практикуютъ и во время кровавыхъ поносовъ. При хроническихъ болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ даютъ порохъ, нашатырь съ водкой или царскую водку. Ревматизмъ и сифилисъ лѣчатъ „декохтомъ изъ сулемы и ровеня. Знахари не лѣчатъ только острыхъ сыпныхъ болѣзней—кори, оспы, тифа, говоря: „оны сами проходять". При вывихахъ, ушибахъ и растяженіяхъ сухожилій костоправъ—знахарь имѣетъ обыкновеніе тянуть напр., руку, перебросивъ ее черезъ перекладину,—операція, нерѣдко кончающаяся переломомъ или вывихомъ въ другихъ суставахъ и разрывомъ связокъ.

Несломлена еще окончательно скала предразсудковъ, но есть признаки, что нѣкоторые устои прежнего міросозерцанія бѣлорусса нарушены. И нарушены они главнымъ образомъ постепенно все болѣе и болѣе просачивающейся сквозь тину невѣжества струей народнаго образованія. Школа завоевала уже въ Бѣлоруссіи довѣріе населенія и заняла прочное мѣсто. По статистическимъ даннымъ, демонстрированнымъ на Нижегородской выставкѣ въ 1896 году, на 1,633,000 сельскаго населенія минской губерніи приходилось 296 начальныхъ министерскихъ училищъ, въ которыхъ обучалось 18075 человѣкъ (въ томъ числѣ 16137 мальчиковъ и 1938 дѣвочекъ). Въ витебской губерніи на 1,164,000 чел. сельскаго населенія приходилась двѣсти одна школа, 10001 учащійся (9223 мальчиковъ, 778 дѣвочекъ). Въ могилевской губерніи на 1,483,000 чел. сельскаго населенія—205 училищъ, 12177 учащихся (10874 мальчика, 1303 дѣвочки). Образованіе народа ввело въ его понятія много здравыхъ представленій и идей. Нерѣдкость уже встрѣтить въ бѣлорусской крестьянской избѣ книжку. Правда эта книжка, которую онъ большею частью покупаетъ на базарѣ, не отвѣчаетъ пока еще духовнымъ запросамъ, грамотный бѣлорусъ все еще читаетъ лишь то, что попадается ему подъ руку, и то, что главнымъ образомъ *подешевле*. Но важно, что въ немъ понемногу уже пробуждается потребность къ чтенію, что книга его интересуетъ. Подъ вліяніемъ школы смягчаются нравы, въ жизнь народа постепенно вводятся новые идеалы. Пьянство въ послѣднее время значительно уменьшилось въ Бѣлоруссіи. На уменьшеніе этого очень распространеннаго въ народѣ порока много повліяло введеніе въ краѣ казенной монополіи и попечительствъ народной трезвости. Устраиваемыя послѣдними чайныя, библіотеки, залы для чтенія, народные хоры, представленія, чтенія съ туманными картинами содѣйствуютъ облагораживанію народнаго вкуса и привитію склонности къ луч-

Лазаретная елка.

— Сестрицы, сдѣлайте намъ елку, будьте такія добрыя.

— Какъ, и вы когда-нибудь видѣли, какъ елку дѣлаютъ? Откуда вы можете знать про елку?

— Оттого и желается видѣть, что не видѣли. Мы-то никто не видѣли, а вотъ онъ, Скворцовъ, онъ въ училищѣ былъ, такъ видѣлъ. Попечительница, говоритъ, для ребятъ елку дѣлала. Вотъ бы хорошо и намъ посмотрѣть.

Раненый, совсѣмъ еще молодой солдатъ, лежитъ на койкѣ безъ халата подъ одѣяломъ. Бѣлая рубаха, завязанная тесемочками у горла, съ отложнымъ воротничкомъ придаетъ ему еще болѣе моложавый видъ. Свою просьбу онъ говоритъ осторожно-шутливымъ тономъ, какъ бы пробуя почву и не увѣренный въ отвѣтѣ.

Солдатъ Родинъ—изъ фабричныхъ Владимірской губерніи. Въ лазаретѣ онъ извѣстенъ какъ балагуръ и шутникъ. Вышло какъ-то само собой, что ему поручается просить у завѣдующей лазаретомъ, если что понадобится. Онъ же увеселяетъ сосѣдей разсказами и шутками.

Раненъ онъ тяжело, съ раздробленіемъ кости, такъ что ногу пришлось ампутировать выше колѣна. Кромѣ того прострѣлена лѣвая рука и на правой оторванъ палецъ. Подъ малиновымъ одѣяломъ обозначается неестественно узкое, длинное возвышеніе надъ правой ногой. Лѣвой нѣтъ, и на мѣстѣ ея одѣяло жалко и плоско прилегаетъ къ матрацу.

Дежурная сестра въ формѣ, въ бѣлой косыночкѣ, поправляетъ одѣяло и улыбается.

— Ну, что-жъ, елку хорошо. Я попробую, скажу.

Раненые довольны и заинтересованы.

Когда на утро приносятъ небольшую зеленую, кудрявую елочку, всѣ сходятся изъ разныхъ комнатъ полюбоваться ею еще въ неубранномъ видѣ. Къ вечеру появляются гостинцы, пожертвованные изъ разныхъ мѣстъ. Весь день хлопочутъ и бѣгаютъ сверху внизъ по лѣстницѣ съ корзинками и мѣшечками молоденькія сестры въ сѣрыхъ будничныхъ фартукахъ. Веселая суета напоминаетъ праздничную суету въ семейномъ домѣ. Золотятъ орѣхи, дѣлаютъ гирлянды, влѣзаютъ на табуретки, чтобы прикрѣпить какъ можно выше звѣзду и ангела въ бѣломъ платьицѣ съ твердыми крылышками.

Вечеромъ въ первой комнатѣ, у стѣны, передъ шестью кроватями зажигаютъ разубранную, хорошенькую елку. Постороннихъ лицъ почти нѣтъ. Двѣ—три дамы, знакомыя сестръ, сами сестры, нарядныя, въ свѣтлой формѣ, и солдаты, причесанные, въ чистомъ бѣльѣ и халатахъ верблюжьяго цвѣта. Въ дверяхъ, такъ же, какъ это бываетъ въ семейныхъ домахъ, столпилось нѣсколько человѣкъ въ ситцевыхъ рубахахъ и платочкахъ. Это—«прислуга Апостола Павла», какъ они сами называютъ себя.

Свѣчи зажгли. Первыя минуты проходятъ въ молчаніи.

Несмотря даже на елку, первое впечатлѣніе для каждаго входящаго въ лазаретъ всегда одинаковое, это—чувство волненія и грусти.

Послѣ чтенія газетъ, писемъ съ войны, военныхъ корреспонденцій, вотъ они, наконецъ, не въ газетахъ, а здѣсь, передъ нами, на глазахъ, эти люди наши, такъ много страдавшіе, болѣвшіе, раненые, изуродованные, уцѣлѣвшіе чудомъ и попавшіе, наконецъ, къ намъ, сюда. Ну, что же, какіе же они теперь? Что они должны думать и чувствовать? Что сохранилось въ ихъ душахъ вмѣстѣ съ больнымъ, страдающимъ тѣломъ?

Безусыя и молодыя и густо-бородатыя, степенныя лица повернулись всѣ въ одну сторону. Огоньки маленькихъ свѣчекъ освѣщаютъ улыбки, внимательные, дѣтски-любопытные глаза.

Ангелъ со звѣздой и бѣлыми крылышками виденъ весь на верхней зеленой вѣткѣ, подъ самымъ потолкомъ низенькой комнаты. Честь и мѣсто празднику! Настроеніе у всѣхъ теперь должно быть мирное и праздничное.

— Что же это мы однако на елку какъ на покойника смотримъ?—говоритъ неожиданно одна изъ сестеръ, нарушая молчаніе.— Въ самомъ дѣлѣ, надо же предпринять что-нибудь.

Она подходитъ къ елкѣ и, какъ для дѣтей, начинаетъ снимать гостинцы съ вѣтокъ. Черезъ минуту у каждаго изъ больныхъ оказывается въ рукахъ хлопушка изъ золоченой бумаги съ нарядной картинкой.

— Прежде всего вотъ что: вы—люди военные, надо салютовать елкѣ,—предлагаетъ сестра.—Смотрите сюда, это—хлопушка; вотъ здѣсь—кусочекъ бумаги, нужно его посильнѣе потянуть... Поняли? Только чуръ, смотри не пугаться, когда выстрѣлитъ. Стрѣлять всѣмъ разомъ, по командѣ. Я буду считать. Ну, разъ, два, три...

Раздается хлопушечный залпъ и вслѣдъ за нимъ—добродушный смѣхъ и шутливыя восклицанія.

— Полурота пли! Какъ не испугаться! Оглушила! Наповалъ! Теперь—то что же будетъ.

— А теперь мы васъ всѣхъ нарядимъ сейчасъ; будете вы ряжеными. Желаете? Филюничевъ, давай сюда голову. Ну, видишь, какъ къ тебѣ розовый цвѣтъ идетъ. Раскрывайте всѣ свои хлопушки. Не бойтесь,—больше не выстрѣлитъ.

Всѣ присаживаются съ самымъ серьезнымъ видомъ по кроватямъ и на табуреткахъ вокругъ елки и наклоняютъ головы. Сильные пальцы, такъ недавно еще державшіе ружья и снаряды, осторожно и старательно разрываютъ золоченыя бумажки и развертываютъ пестрые маленькіе комочки папиросной бумаги.

Черезъ нѣсколько минутъ всѣ мужскія стриженыя головы въ комнатѣ украшены розовыми, голубыми, зелеными колпачками. Больные—всѣ на ногахъ, кромѣ двухъ ампутированныхъ и раненаго, которому недавно вынули пулю подъ хлороформомъ.

Рядомъ съ фабричнымъ Родинымъ лежитъ на кровати другой солдатъ, георгіевскій кавалеръ. У него красивое, полное, молодое лицо съ бѣлокурыми, длинными усами, какіе рисуютъ на вывѣскахъ въ парикмахерскихъ. На него тоже надѣваютъ розовый колпачокъ. Вдругъ онъ оглядывается на всѣхъ, длинные усы дрогнули, лицо въ колпачкѣ сморщилось, и онъ начинаетъ неудержимо хохотать, сотрясаясь всѣмъ корпусомъ, пополнѣвшимъ отъ долгаго лежанія.

— Ряженые! Ишь ты! Ахъ, батюшки! Вотъ такъ ряженые!..

— Хочешь самъ на себя поглядѣть?

Родинъ достаетъ изъ столика щеточку съ зеркаломъ, еропшитъ назадъ стриженые волосы, поправляетъ колпакъ и подноситъ зеркало сосѣду.

У него также отнята нога. Обоимъ заказаны хорошія и дорогія ноги, которыя будутъ сгибаться, а пока на обоихъ въ лазаретѣ одна пара костылей. Оба пользуются ими съ поразительнымъ проворствомъ и ловкостью.

— Что же бы такое еще сдѣлать?— задумчиво спрашиваетъ сестра.

— А что же дѣлать! Ничего не нужно. Хорошо и такъ,—отвѣчаетъ низкорослый, рябой солдатъ, сидя на дальней койкѣ и не отводя глазъ отъ елки.

Онъ не раненъ и даже не былъ въ строю, а состоялъ все время пекаремъ при отрядѣ. Пекарню разбило японской шрапнелью, а онъ заболѣлъ сочленованнымъ ревматизмомъ, переходя вбродъ по поясъ рѣку, перенося на себѣ котлы и посуду, безъ которой жалко было оставить своихъ.

— Не успѣли поѣсть въ тотъ день, и готовить бы не въ чомъ было, кабы бросить котлы. Взять тамъ негдѣ.

— Что-жъ, ты несъ одинъ?

— Зачѣмъ одинъ,—вчетверомъ несли 16 пудовъ. Дотащили и на берегъ выволокли, да вотъ, знать, на ту пору перезябъ шибко, и вступила въ меня хворь.

— Трудно вамъ тамъ было?

— Ну, какъ же не трудно! Главное дѣло—чужая сторона, чужое все. Одно солнце знакомое.

— Ну, а народъ тамъ какой! Японцевъ видѣли!

— Не, я не видѣлъ. При своемъ дѣлѣ были: щи варили, хлѣбъ пекли. Признаться, мало и видѣли. Артель немалая; тоже надо похлопотать, напоить, накормить.

— Такъ, можетъ-быть, кто нибудь другой изъ васъ японцевъ видѣлъ?

— Такъ точно, видѣли. Вмѣстѣ въ госпиталѣ привелъ Богъ лежать,—отвѣчаетъ высокій, худощавый, бородатый солдатъ.—Напрасно что же говорить. Худого не скажу. Снисходительный народъ, по-любезному все норовятъ. Табакъ есть—табачку предлагаютъ, папироски. Поутру встанешь, покуда слабый былъ, а онъ тебѣ постель перетрясетъ, перестелетъ, смѣется: „Ложись", говоритъ.

— Какъ же вы съ ними разговаривали?

— А по-нашему, по русски. Они все понимаютъ, а которые такъ и говорятъ очень даже хорошо. Понять все возможно. Тоже изъ нашихъ кое-кто по ихнему перенимать, обучаться стали. И я было-зналъ, да вотъ теперь, должно, позабылъ, не вспомню.

— Ну какъ такъ не вспомню!—бойко вступается фабричный.—Я не забылъ. Придешь, бывало, въ деревню,—сейчасъ въ фанзу: „Эй, ты, бачка, выходи, кушъ-кушъ есть?" А онъ жмется, отвѣчаетъ: „*Міу*". Это по-ихнему нѣту значитъ. „Какъ такъ міу?" Сейчасъ ему по шеѣ дашь, самъ въ фанзѣ у него шарить начнешь, ну и разыщешь что требуется. Послѣ того и кажешь ему: «Какже говоришь міу, когда *іу*» А іу это по-ихнему значитъ есть. Хитрый народъ! А какъ же быть-то? Солдату-то гдѣ же взять?—сейчасъ же, замѣтивъ впечатлѣніе и уже оправдываясь, прибавляетъ онъ.

— Ну, а о войнѣ вы съ нимъ не говорили?

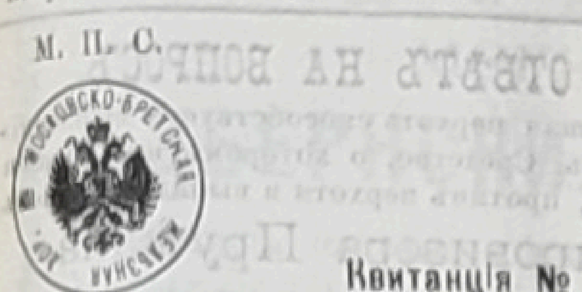
— Мы-то было-пытались, да они не отвѣтствуютъ, не хотятъ,—отвѣчаетъ тотъ же бородатый, степенный солдатъ.—Про что

шимъ развлеченіямъ. Отчеты попечительствъ о народной трезвости свидѣтельствуютъ, какъ успѣшно прививается дѣятельность этого рода учрежденій въ Бѣлоруссіи. Нѣкоторыя шероховатости, которыя встрѣчаются при организаціи этихъ учрежденій на практикѣ, имѣютъ случайный характеръ и существа дѣла не касаются. Но попечительствамъ и школѣ много придется еще работать, прежде чѣмъ бѣлоруссъ освободится отъ все еще тяготѣющаго надъ нимъ ига невѣжества и выйдетъ на дорогу правильнаго, всесторонняго, культурнаго развитія.

Безплатная отправка посылокъ въ дѣйствующую армію.

Недавно мы печатали (въ № 12 Губернскихъ Вѣдомостей) правила безплатной отсылки посылокъ въ дѣйствующую армію черезъ ст. Орша, Московско-Брестской дороги. Надняхъ редакторъ нашей газеты ѣздилъ на ст. Орша и узналъ, что распоряженіе о безплатной перевозкѣ посылокъ въ дѣйствующую армію напечатано въ «навалѣ» по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ еще 18 декабря 1904 года за № 114, но въ пріемѣ посылокъ начальникъ станціи Орша до сихъ поръ отказывалъ, только потому, что ему не были изъ управленія дороги высланы квитанціоныя книги. Теперь же редакторъ самъ отослалъ посылку и получилъ слѣдующую квитанцію.

М. П. С.

Квитанція № 1

„12" числа *февраля* мѣсяца 1905 г. принята отъ Г. *Редактора Могилевскихъ Вѣдом.* для доставки по льготному тарифу № 91—1904 г. въ дѣйствующую армію на имя *въ Мукденъ въ 16 арт. Корп. 41-я Девизія 16 пѣх. Архангельскому полку подпоручику Іосифу Юліановичу Томашевскому* посылка, вѣсомъ „32" фунтовъ.

Начальникъ станціи (Подпись).

штемпель станц. отправл.

ОРША М. Б.
12 фев. 1905 г. послѣ полуд.
—час.—мин.

Квитанціи пишутся на вокзалѣ небрежно. Тутъ надо было написать не 16 архангельскій, а 162 ахалцыхскій полкъ. Но это не мѣшаетъ посылкѣ дойти по назначенію, если адресъ на самой посылкѣ написанъ отправителемъ вѣрно.

Жаль также, что не объявлено управленіемъ дороги, на какихъ еще станціяхъ Московско-Брестской дороги принимаютъ посылки съ подарками въ дѣйствующую армію, для безплатной пересылки.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Телеграмма съ войны.** Супруга командира 1 бригады 41 пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Эллiотъ получила 17 февраля слѣдующую телеграмму изъ Тидявани отъ 1 февраля. Здоровы всѣ офицеры бригады.

Эллiотъ.

— **Сооруженіе санитарнаго поѣзда въ г. Гомелѣ.** 5 сего февраля въ 1 ч. дня на ст. Гомель въ присутствіи представителей всѣхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, а также при большомъ стеченіи публики, состоялось освященіе санитарнаго поѣзда Либаво-Роменской желѣзной дороги, изготовленнаго въ мѣстныхъ мастерскихъ и приспособленнаго, въ составѣ 16 вагоновъ на 258 чел. раненыхъ. По освященіи въ 2 ч. дня поѣздъ подъ звуки народнаго гимна полковой музыки отбылъ со станціи въ г. Москву.

— **Забастовка.** Никто не обращаетъ вниманія на тѣ забастовки, которыя существуютъ у насъ въ городѣ уже давно. Первою постоянно бастуетъ городская управа, бастуетъ во всѣхъ дѣлахъ и особенно въ дѣлахъ городского театра. 10 лѣтъ подрядъ, театръ ежегодно сдается въ аренду и всегда срокомъ на одинъ годъ, тогда какъ при слачѣ на болѣе продолжительный срокъ арендаторъ, какъ мы слышали, предлагалъ въ прошломъ году значительный ремонтъ. А ремонтъ въ театрѣ дѣйствительно необходимъ значительный. Городская же управа бастуетъ и отъ такой забастовки терпятъ всегда и арендаторъ, и труппа, и могилевская публика, къ которой, очевидно, городская управа не причисляется.

— **Пожертвованія.** Отъ жены капитана 161-го Александропольскаго полка г-жи Чемезиной поступило на пасхальные подарки для нижнихъ чиновъ того-же полка 1 рубль.

— **Не дорого ли?** Въ конторѣ Видровича, что противъ гостиницы Вѣна, берутъ за рекомендацію прислуги, напримѣръ кухарки 2 руб., по рублю съ нанимателя и нанимающейся. Весь трудъ конторы заключается въ записи предложеній и спроса.

Неужели нельзя въ этомъ дѣлѣ придти на помощь нуждающимся хотя-бы мѣстному попечительству о народной трезвости, устройствомъ при чайной биржи труда, не говоря уже о городскомъ управленіи, которое могло-бы при желаніи давно учредить это дѣло.

— **Упрощенный способъ очистки дворовъ.** Въ Маковецкомъ переулкѣ, гдѣ самый крутой спускъ къ Виленской улицѣ, въ домѣ К. черезъ заборъ устроено два водостока, по которымъ текутъ и нечистоты.

Зимой вѣчно скользкій и грязный спускъ непроходимъ и непроѣзжаемъ. Теперь на замерзшихъ помояхъ устроенъ, вѣроятно съ вѣдома городской управы, безплатный дѣтскій катокъ. Такой катокъ даже опасенъ, потому что дѣти на салазкахъ, раскатившись съ этой стекляной горы, попадаютъ нерѣдко прямо подъ лошадей извощиковъ, ѣдущихъ по Виленской улицѣ.

— **Новый «мастеръ».** Въ часовую мастерскую Х. Альтшулера по Шкловской улицѣ 17 сего февраля зашелъ какой-то молодой человѣкъ, довольно прилично одѣтый, представляя себя часовымъ мастеромъ и просилъ принять его на работу. Г. Альтшулеръ не отказалъ въ просьбѣ молодому человѣку и, принявъ его, поручилъ ему нѣкоторыя работы. Но какъ оказалось, цѣль поступившаго была совершенно другая. И вотъ новоприбывшій, улучивъ время и въ отсуствіи своего хозяина, воспользовался этимъ и, похитивъ серебряные часы стоимостью въ 5 руб. и наличными деньгами 75 коп. скрылся.

СПИСОКЪ
абонентовъ телефонной сѣти г. Могилева губ.

А.	
Акцизное губ. управленіе	47.
Акцизное окр. управленіе	58.
Атливанниковъ фрукт. магаз.	52.
Б.	
Банки: Государственный	9.
» Дворянскій и Крестьянскій	24.
» Минскій коммерческій	29.
» Южно-Русскій	69.
Барановскій Н. И.	62.
Бобовикъ А. М.	46.
Больницы: губернская	36.
» еврейская	21.
Бровчинскій В. А.	73.
Бемъ полковникъ	83.
Банкирская контора Ратнера	34.
Буйничи заводъ и имѣніе Радкевича	79.
В	
Видоровичъ И. Е.	49.
Виддингъ В. В.	63.
Винный складъ	35.
Вице-Губернаторъ	2.
Воинское Присутствіе	15.
Вокзалъ	64.
Воронковъ І. Ф.	48
Г.	
Гимназіи: мужская	27.
» женская	33.
Городское Присутствіе	20.
Городская Управа	55.
Гостинница: Вѣна	18.
» Днѣпровская	41.
» Метрополь	68.
» Парижъ	57.
» Франція	38.
» Орловская	74.
Губернаторъ	1.
Губернское Правленіе	4.
Губернское Присутствіе	19.
Губернская Управа по дѣламъ зем. хоз.	28.
Горѣлыя и Виленскія казармы	82.
Главный Аг. Стр. Общ. Ньюіоркъ Каганъ	30.
Городской клубъ	88.
Д.	
Депутатское Собраніе	40.
Докторъ: Долговъ	36.
» Модестовъ	72.
» Керстенсъ	76.
» Танѣвскій	65.
» Копаневичъ	87.
Ж.	
Жандармское Управленіе и кварт. полковника Михайлова	50.
Женское Духовное Училище	78.
Жислинъ Б.	44.
З.	
Зильберманъ Н. И.	43
Завѣдывающій телефон. сѣтью	60
К.	
Клингенбергъ Николай Михайловичъ	1.
Каганъ Л. І.	30.
Казенная Палата	5.
Калецкій магазинъ	31.
Канцелярія Губернатора	3.
Канцелярія 161 запаснаго баталіона и Быхов. казарма	10.
Камера Прокурора	6.
Кигнъ А. Л.	8.
Книзевъ А. А.	71.
Консисторія	16.
Контрольная Палата	22
Королько А. М.	70.
Керстенсъ	76.
Канцелярія 314 Кадниковскаго полка и нестроевая рота	81.
Командиръ 314 полка	83.
Красный Крестъ	80.
Копаневичъ Е. К.	87.
Клубъ	88.
Л.	
Ладыженскій М. В.	2.
Лагерь	66.
Лѣсное и Межевое Бюро Левитина Д. Б.	53.
Лѣсной складъ А. М. Бобовика	85.
М.	
Маслобойная Зильб. и Жислина.	45.
Магазинъ Калецкаго	31.
» Фрукт. Атливанникова	52.
» Мануфак. Симонова	54.
Модестовъ А. Ф.	72.
Н.	
Новичковъ Прокуроръ Окр. Суд.	7.
Нач. П. Т. Конт.	48.
О.	
Общество взаимнаго кредита	42.
Окружный Судъ	6.
Озеровъ Н. А.	86.
Общ. Краснаго Креста	80.
Общественное собраніе	88.
П.	
Подземскій типогр.	37.
Потребительная лавка	61.
Полиція: Полиціймейстеръ	11.
1-я часть	12.
2-я часть	13.
3-я часть	14.
Почтовая конная станція	67.
Печерскія Богоугод. заведенія	77.
Прокуроръ Окружнаго Суда	7.
Пивоварен. заводъ Яникъ	84.
Присяж. пов. И. Е. Видоровичъ	49.
Р.	
Радкевичъ Н. А.	32.
Ратнеръ Д. Ш.	34.
Реальное училище	59.
Редакція Губ. Вѣдом.	3.
Родіоновъ Я. В.	11.
Редакторъ Озеровъ	86.
С.	
Симонова магазинъ	54.
Т.	
Танѣвскій	65.
Телеграфъ	17.
Телефонъ	60
Тюрьма	56.
Театръ	75.
Торговый домъ Л. М. Шмерлингъ и К°	25.
Типографія Подземскаго	37.
У.	
Управленіе Зем. и Гос. Им.	51.
Управляющій Казенною Палатою	63.
Управляющій Южно-Русскаго банка	73.
Х.	
Хоментовскій Ф. Я.	39.
Ц.	
Центральная фельдшерская школа и квартира Директора А. Ф. Модестова	72.
Ш.	
Шмерлингъ Л. инженеръ	25.
Шнеерсонъ Л. З.	26.
Шуръ Ю. М.	23.
Я.	
Яникъ Э. Ф.	84.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый государь г. редакторъ.

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Губернскихъ Вѣдомостей нѣсколько словъ по поводу корреспонденціи о банѣ напечатанной въ № 16 этой же газеты.

Не могу уяснить себѣ, какая цѣль преслѣдуется авторомъ этой корреспонденціи, не интересы-же истины, которые попраны въ ней самымъ безцеремоннымъ образомъ. Все написанное о банѣ или ложь или преувеличено до фантастическихъ размѣровъ. Гдѣ онъ видѣлъ толстый слой грязи, покрывающій полъ, потолокъ, стѣны и все находящееся въ банѣ? Буду очень рада видѣть санитарную комиссію въ стѣнахъ моей бани; все помѣщеніе не исключая и помѣщенія, гдѣ приготовляется квасъ, будетъ открыто для безпрепятственнаго и самаго подробнаго осмотра. Я не боюсь протокола, которымъ меня пугаетъ почтенный корреспондентъ, потому, что ни на минуту не сомнѣваюсь, противъ кого свидѣтельствовалъ бы такой протоколъ.

Нельзя не удивляться наивности замѣчанія относительно дурного запаха; а какой же запахъ разсчитывалъ пишущій встрѣтить въ общей раздѣвальнѣ? Запахъ розы и сирени? Такъ вѣдь это не парфюмерный магазинъ, а мѣсто, гдѣ, за небольшимъ исключеніемъ, бѣднѣйшее населеніе, какъ христіанское, такъ и еврейское, разувается, раздѣвается, оставляетъ свои одежды, насквозь пропитанныя міазмами, наполняющими жалкіе подвалы и лачуги, въ которыхъ оно ютится.

Что же касается опасности получить заразительную болѣзнь, то эта опасность существуетъ, мнѣ кажется, въ банѣ въ такой же мѣрѣ, какъ въ каждомъ другомъ общественномъ мѣстѣ, гдѣ въ силу неизбѣжныхъ обстоятельствъ, могутъ быть и здоровые и больные; но, разумѣется, въ такой только степени, насколько заразныя начала могутъ не поддаться каждо-дневному мытью половъ и скамеекъ щетками, мыломъ и водой съ примѣсью карболовой кислоты. Не думаетъ-ли почтенный корреспондентъ, что на моей обязанности лежитъ учрежденіе постоянно функціонирующей комиссіи изъ врачей для предварительнаго изслѣдованія всѣхъ желающихъ помыться въ банѣ; или можетъ быть, слѣдуетъ организовать развѣдочное бюро для собиранія самыхъ точныхъ справокъ о состояніи здоровья обывателей города, и сообразно съ поступающими свѣдѣніями, выдавать или не выдавать билетъ на право переступить порогъ бани? Въ дбавокъ ко всему, меня же дѣлаютъ отвѣтственной за тотъ неизящный выборъ словъ, которымъ привыкъ обмѣниваться нашъ простолюдинъ во всѣхъ важныхъ и неважныхъ случаяхъ жизни; и мнѣ-же, какъ будто, вмѣняется въ обязанность быть цензоромъ нравовъ обывателей. Помилосердствуйте, господинъ съ жестоко пострадавшими пятью! (шутка-ли всѣми пятью)! внѣшними чувствами, такая работа въ пору была-бы развѣ цѣлому обществу; не взваливайте же ее на плечи одного человѣка, да еще женщины.

Примите увѣреніе и пр.

Ѳ. Горцъ.

ПО РОССІИ.

— **Царская телеграмма.** Въ «Котлинѣ» напечатано слѣдующее письмо о. Іоанна Сергіева: 7 февраля, въ 10 минутъ 1 часа пополуночи, я имѣлъ счастье получить отъ Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны слѣдующую всемилостивѣйшую телеграмму:

«Благодаримъ Васъ горячо за слова истиннаго утѣшенія; молимъ Господа, да подкрѣпитъ драгоцѣнное здоровье Ваше.

«НИКОЛАЙ, АЛЕКСАНДРА».

Моя телеграмма Ихъ Величествамъ была слѣдующая:

«Скорбь Ваша неописуема; скорбь Спасителя въ Гесиманскомъ саду за грѣхи міра была безмѣрна; присоединяте Вашу скорбь къ Его скорби—въ ней найдете утѣшеніе».

Вѣрноподданный протоіерей.

Іоаннъ Сергіевъ.

— **Посѣщеніе Великою Княгинею убійцы ея супруга.** Сотрудникъ «Спб. Вѣд.,» только что вернувшись изъ Москвы, пишетъ:

«Стоустая молва гласитъ такъ: въ одинъ изъ самыхъ сѣрыхъ дней, въ одномъ изъ самыхъ грязныхъ угловъ Москвы, къ мрачному зданію тюрьмы подкатила великокняжеская карета и изъ нея вышла стройная, блѣдная, прекрасная женщина, вся въ черномъ. Начальство тюрьмы переполошилось, выбѣжало на встрѣчу. То была великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Ея высочество просила проводить ее въ камеру убійцы великаго князя. Загремѣли засовы. Дверь отворилась. Жестомъ руки великая княгиня пригласила сопутствовавшихъ ей лицъ остаться за дверью, а сама переступила порогъ мрачной кельи и пробыла тамъ съ глазу на глазъ съ преступникомъ полчаса. Когда высокая посѣтительница оставила келью, ея блѣдное, прекрасное лицо было одушевлено неземнымъ пламенемъ, а полные слезъ глаза свѣтились тихимъ торжествомъ. За нею, въ темномъ углу кельи, у грязнаго досчатаго стола, склонившись на него всѣмъ тщедушнымъ тѣломъ, сидѣлъ заключенный и, снимая образокъ, рыдалъ. На него набросились съ разспросами. Что? Какъ?.. Развѣ онъ знаетъ, помнитъ? Онъ помнитъ только удивленіе, смѣшанное съ суевѣрнымъ страхомъ, когда предстало передъ нимъ стройное видѣніе. Это первое впечатлѣніе перешло въ ужасъ, въ столбнякъ, когда онъ узналъ въ немъ великую княгиню. А потомъ?

Потомъ все спуталось. Вмѣсто допроса, упрековъ, проклятій, оскорбленная женщина принесла ему слова утѣшенія, слова вѣры, любви и прощенія. Онъ увидѣлъ воплощеніе любви, встрѣтилъ ласку тамъ, гдѣ ожидалъ злобы и мести. Не мать, удрученная злой долей заблудшаго дѣтища, явилась къ нему; не сестра, хоронившая съ нимъ златые дѣтскіе годы; не жена, надорванная крестной мукой... Къ нему спустился ангелъ съ оливковой вѣтвью мира, и этотъ ангелъ—поруганная имъ женщина, вдова, особа царской крови... эта женщина, явившаяся къ нему изъ царскихъ чертоговъ, отъ неостывшаго еще праха дорогого человѣка, столь дико изуродованнаго, къ нему, неумывшему еще рукъ отъ крови жертвы, и принесшая вмѣсто гнѣва—любовь,—развѣ не тверже ея вѣра въ ея идеалъ? Съ какимъ оружіемъ, съ какой адской бомбой ему выступить противъ ея любви и прощенья?.. Какъ подкошенный, упалъ онъ къ ногамъ этой женщины—не великой княгини, а великой страдалицы».

— **Отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.** Съ разрѣшенія главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, въ изъятіе ст. 27-й Высочайше утвержденнаго 26-го февраля 1890 года Положенія о полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, установлены въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ пріемъ и выдача заказной корреспонденціи. Соотвѣтственно сему во *всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи* допущенъ пріемъ заказной почтовой корреспонденціи для отправленія въ дѣйствующую армію.

Означенная корреспонденція подлежитъ оплатѣ установленными почтовыми сборами,

---

хошь спрашивай—будутъ говорить, а какъ до войны дѣло дойдетъ—шабашъ, ни съ мѣста. Пытали мы было и такъ, и этакъ: „Въ которомъ, молъ, служба, полку служилъ?" Что жь, другой изъ нихъ—сейчасъ раненый, безъ руки или тамъ безъ ноги, да и нашъ, кто спрашиваетъ, тоже ему подъстать, гдѣ ужъ тутъ служить,.. А вотъ подите! же, молчитъ. Ни по чомъ не скажетъ въ которомъ полку служилъ, ни въ жисть.

— Насчетъ своей присяги крѣпкій народъ.

— Говорятъ, будто они вообще крѣпкіе и здоровые, хоть и маленькіе ростомъ.

Ну, какъ ни здоровы, а до дѣла коснется, тѣло-то все такъ же болитъ, какъ и у насъ; морозомъ хватитъ и обмерзнутъ, какъ и нашъ братъ.

Это вѣрно, конечно,—солдатъ правъ, но тѣмъ поразительнѣе во всемъ другомъ до самаго глубокаго основанія, до самаго корня идущая совершенная противоположность природы, національнаго характера обоихъ борющихся противниковъ. Съ одной стороны—удивительная выдержка, осторожность, разсчетъ, въ военномъ дѣлѣ какъ въ художественной промышленности въ мельчайшихъ подробностяхъ разработанные планы, тонкая работа и отнынѣ всѣми признанная японская аккуратность, умѣнье все сообразить, приспособить, пришлифовать точка въ точку, отполировать и лакомъ покрыть; съ другой—широкія въ масштабѣ родной природы размахи, безудержная и такъ часто безплодная удаль и русское авось, и русское великое терпѣніе.

II.

Елка выходитъ совсѣмъ особенная. Въ ней нѣтъ главнаго, что бываетъ на всякой елкѣ,—нѣтъ дѣтей. Вокругъ елки не видно веселыхъ дѣтскихъ лицъ, прыгающихъ маленькихъ ногъ, не слышно дѣтскаго смѣха и говора.

Рядомъ въ комнатѣ завели граммофонъ. Кто-то пожертвовалъ его въ лазаретъ, и его очень любятъ солдаты. Стало если не веселѣе, то всеже какъ-будто шумнѣе въ комнатѣ. Сестры принялись разносить и раздавать присланные съ разныхъ сторонъ подарки: рубахи и панталоны, вязаные шарфы, валенки и по 1 р. 50 к. денегъ на каждаго изъ двѣнадцати человѣкъ.

Всѣ благодарятъ и кланяются.

Родинъ, сидя на постели, въ одинъ мигъ развертываетъ рубаху и примѣряетъ ее, ловкимъ движеніемъ прикладывая къ плечамъ.

— Живетъ! Рубаха придется въ самый разъ, а штаны коротеньки. Да ладно, я ихъ носитъ не буду, отцу отдамъ. Ему коротки будутъ, мать надставитъ,—все одно сноситъ. А я хошь и объ одной ногѣ, а все же—молодчикъ, мнѣ съ надставкой никакъ нельзя. Да я самъ себѣ не хуже сошью, щеголять не брошу.

— Врешь, братъ, бросишь. Безъ рукъ, безъ ногъ на какую теперь работу пойдешь? Нешто тебя этакого поставятъ къ станку?

— А я и самъ не стану. Не за станкѣ свѣтъ клиномъ сошелся. Руками вазать буду, у меня мастерство въ рукахъ...

— Самъ себя не хочетъ обозначить, куражу не теряетъ,—замѣчаетъ какъ бы про себя рябой, бородатый пекарь-солдатъ.— Что-жь, конечно, дѣло молодое, дѣтей нѣтъ...

Фабричному Родину 23 года. У него мелкія, пріятныя и живыя черты лица. Такіе типы должны нравиться женщинамъ, и онъ, навѣрное, будетъ имѣть успѣхъ несмотря даже на отнятую ногу. Но куражу, бодрости душевной, повидимому, здѣсь не теряетъ никто.

Что это: легкомысліе, фатализмъ или равнодушіе? Или глубокое спокойствіе людей, которые отдали все, что можно отдать знаютъ, что взять съ нихъ больше нечего, и спокойны сознаніемъ до конца исполненнаго долга?

Л. Н.

(Окончаніе слѣдуетъ).

и на оболочкахъ оной надлежитъ подробно обозначать названіе арміи, корпуса, войсковой части или учрежденія, въ коихъ находится адресатъ, съ указаніемъ его чина, званія или должности, имени, отчества и фамиліи.

— **Общество вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ Михайловскаго артиллерійскаго училища и бывшимъ слушателямъ академіи** насъ проситъ довести до свѣдѣнія публики, что Михайловское артиллерійское училище 25-го ноября 1904 года, взамѣнъ ежегоднаго танцовальнаго вечера для юнкеровъ, устроило концертъ, сборъ съ котораго въ суммѣ 5175 р., переданъ Обществу для выдачи пособій семействамъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ артиллеристовъ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, независимо отъ ихъ служебнаго положенія и сословнаго происхожденія, а равно отъ полученнаго образованія. При чемъ могутъ получать пособія: вдовы и жены офицеровъ бездѣтныя и съ дѣтьми, изъ вдовъ-же и женъ нижнихъ чиновъ только тѣ, которыя имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей.

Прошеніе слѣдуетъ посылать по адресу: въ С.-Петербургъ, Михайловское артиллерійское училище. Въ Правленіе Общества вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ училища.

При прошеніи должны быть приложены: 1) оффиціальная справка о томъ, что глава семьи убитъ, раненъ или пропалъ безъ вѣсти съ указаніемъ чина, имени, отчества, фамиліи и мѣста служенія, 2) удостовѣреніе подлежащихъ властей объ имущественномъ и семейномъ положеніи просительницы, 3) справка о томъ, какая пенсія будетъ назначена семьѣ убитаго, если таковыя свѣдѣнія извѣстны просительницѣ.

Пособія будутъ выдаваться семействамъ офицеровъ въ размѣрѣ отъ 50 до 100 руб. и семействамъ нижнихъ чиновъ до 25 руб.

— **Результаты чиновничьей забастовки.** Служащіе въ главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, въ числѣ около 120 человѣкъ, подали министру финансовъ ст.-сек. Коковцеву требованіе улучшить ихъ матеріальное положеніе. Всѣ лица, подписавшія требованіе, уволены со службы, безъ права поступить когда-либо и въ какое бы то ни было учрежденіе министерства финансовъ.

Заграничныя извѣстія.

— **Финалъ процесса Сиветона.** Въ № 16 нашей газеты, если помнятъ читатели былъ помѣщенъ портретъ Сиветона, члена парижской палаты депутатовъ, и статья о судебномъ процессѣ по поводу его смерти.

Процессъ окончился ничѣмъ. Но зато возникъ новый процессъ, который имѣлъ связь съ предыдущимъ и отъ котораго пострадали парижскія газеты „Matin" и „Patrie".

Вдова покойнаго Сиветона привлекла къ отвѣтственности редакціи газетъ «Matin» и «Patrie», обвиняя ихъ въ клеветѣ и оскорбленіи, заключавшихся въ томъ, что обѣ онѣ обвиняли г-жу Сиветонъ въ убійствѣ мужа.

Приговоромъ суда обѣ редакціи признаны виновными и приговорены къ штрафу въ 500 франковъ и въ возмѣщенію ущерба въ размѣрѣ 3,000 франковъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Радикальное средство.* Совершенно новую, радикальную и практическую мѣру въ интересахъ всеобщаго мира предлагаетъ на столбцахъ „D. Graphic" Бьерисонъ. Знаменитый норвежскій писатель рекомендуетъ признать военной контрабандой—деньги, или, точнѣе, внѣшніе военные займы. „Логически нелѣпо,—говоритъ онъ,—воспрещать продажу воюющимъ сторонамъ провіанта, угля или даже боевыхъ матеріаловъ и въ то-же время допускать снабженіе ихъ наличными деньгами на веденіе войны. Одно изъ двухъ: либо нейтралитетъ—одинъ пустой звукъ, либо это законъ, преслѣдующій вполнѣ опредѣленныя реальныя цѣли. Въ первомъ случаѣ лицемѣрнымъ, безсмысленнымъ и въ высшей степени антигуманнымъ слѣдуетъ признать лишеніе воюющихъ армій пищи, топлива или даже пороха, безъ котораго война просто невыносима; во второмъ случаѣ столь-же безсмысленно ссужить воюющимъ деньгами, на которыя они всегда найдутъ возможность пріобрѣсти и уголь, и муку, и порохъ. Если военная контрабанда—не фикція, то прежде и главнѣе всего ею должны быть признаны военные займы. Настоящая война, напримѣръ, ведется почти исключительно на деньги, ссужаемыя Россіи и Японіи такъ называемыми нейтральными націями. Безъ французскаго и англійскаго кредита миръ былъ-бы давно заключенъ. Прекратились бы всякіе разговоры о необходимости „побѣды во что бы то ни стало", былъ-бы положенъ конецъ безумному самоистребленію ради спасенія престижа и обѣ стороны своевременно избавились-бы отъ одинаковой для нихъ обѣихъ гибельной и тягостной войны. Будущей гаагской конференціи мира, которая, по предложенію Рузвельта, соберется по окончаніи настоящей войны, я предложилъ-бы, оставивъ всякія утопическія разсужденія о всеобщемъ разоруженіи, ограничиться однимъ всеобъемлющимъ постановленіемъ: о признаніи всѣми державами военныхъ займовъ военной контрабандой. Достаточно, чтобы это постановленіе было принято и вошло въ силу, для того, чтобы войны стали, если не прямо невозможными, то во всякомъ случаѣ непродолжительными и далеко не столь кровопролитными, какъ настоящая, напримѣръ".

ТЕЛЕГРАММЫ
(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 18 февраля въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). *Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 1905 г. 18 февраля.* Въ неусыпномъ попеченіи объ усовершенствованіи Государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія въ Имперіи Россійской, признали Мы за благо облегчить всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть Нами услышанными, и въ виду сего повелѣваемъ возложить на состоящій подъ предсѣдательствомъ Нашимъ совѣтъ министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Имя наше отъ частныхъ лицъ и учрежденій всѣхъ видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго устройства и улучшенія народнаго благосостоянія.

МИНСКЪ. 17 февраля. Состоялось совѣщаніе родителей учащихся съ педагогическимъ персоналомъ о принятіи мѣръ къ прекращенію происшедшихъ въ учебныхъ заведеніяхъ безпорядковъ.

ПАРИЖЪ. 17 февраля. Извѣстіе объ отъѣздѣ Дубасова въ Россію не вѣрно.

ЛОНДОНЪ. Русскій заемъ встрѣченъ въ Голландіи съ восторгомъ. Подписка покрыла его на сумму, много превышающую весь заемъ. Продолжающаяся болѣзнь Джіолиттти угрожаетъ вызвать министерскій кризисъ въ Италіи.

ХРИСТІАНІЯ. 17 февраля. Кронпринцъ въ посланіи, адресованномъ президенту особаго комитета стортинга, заявляетъ, что по его твердому убѣжденію самое лучшее для Норвегіи быть въ единеніи съ Швеціей и выражаетъ надежду, что не будетъ избранъ путь, могущій вести оба народа къ разрыву. Кронпринцъ указываетъ на большую опасность обоихъ государствъ, если каждое изъ нихъ начнетъ итти по собственному пути, Швеція и Норвегія должны и въ будущемъ остаться въ тѣсномъ единеніи. Кронпринцъ опасается, что оборотъ, который приняло дѣло, можетъ имѣть самыя гибельныя и угрожающія послѣдствія.

ДВИНСКЪ. 16 февраля. Состоялось совѣщаніе родителей педагогическаго перперсонала въ присутствіи помощника попечителя виленскаго округа. Рѣшено приступить къ занятіямъ въ трехъ старшихъ класахъ.

Получены 18 февраля въ 5 ч. 20 м. веч.

ТОКІО. (Военная). 17 февраля. (Оффиціально). Отрядъ японцевъ направляется отъ Синкина къ сѣверу послѣ того, какъ занялъ Цуно, гдѣ захвачены большіе запасы провіанта. Близъ Венсиху, японцы оттѣснили русскихъ изъ близъ лежащихъ позицій; продвигаясь далѣе къ сѣверу отъ Шахе, японцы заняли Сантупайцзычяо и Чинхутунь; въ трехъ миляхъ къ сѣверу отъ Вейтушана русская артиллерія съ обѣихъ сторонъ дороги продолжаетъ обстрѣливать позиціи японцевъ.

ГОНКОНГЪ. Экспертъ, производившій осмотръ русскихъ судовъ, потопленныхъ въ Артурѣ, заявилъ, что состояніе трехъ-четырехъ кораблей безнадежно, такъ какъ благодаря взрывамъ динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ, заложенныхъ въ трюмѣ подносовой и кормовой частяхъ судовъ, эти послѣднія получили неисправимыя аваріи.

ЛОНДОНЪ. 18 февраля. Согласно телеграммѣ изъ Симмитина отъ 17 февраля, 600 японскихъ кавалеристовъ вступили вчера днемъ въ Симмитинъ. Большинство изъ нихъ направилось къ русской станціи Ляо близъ Мукденской дороги. 200 человѣкъ охраняютъ городъ. Главныя силы японцевъ, опредѣляемыя въ 10000 чел., расположены лагеремъ къ юго-востоку отъ Симмитина. Около 10000 находятся дальше. Прибытіе ихъ ожидается завтра. Полагаютъ, однако, что о занятіи города не будетъ объявлено оффиціально. Сегодня утромъ произошла по близости небольшая стычка между казаками и японцами. Четыре русскихъ убиты. Подтверждаютъ присутствіе японцевъ въ районѣ Такумена, но число ихъ преувеличено по сравненію съ указаннымъ ранѣе. Четыре японскихъ офицера и сержантъ пытались разрушить желѣзную дорогу къ сѣверу отъ Телина 10 февраля, но были выданы русскимъ китайцами, получившими за это 5,000 рублей. Японцы были немедленно казнены. Торговля здѣсь пріостановилась. Подвозчики отказываются ѣхать въ какомъ бы то ни было направленіи. Сообщеніе съ Мукденомъ совершенно прервано. На желѣзнодорожной станціи произведенъ обыскъ въ цѣляхъ обнаруженія контрабанды. Результатъ, повидимому, былъ неудовлетворителенъ.

ХАРБИНЪ. 18 февраля. По поводу телеграммы Рейтера о разрушеніи желѣзнодорожнаго моста между Телиномъ и Кананомъ, мы уполномочены управляющимъ китайской восточной дороги заявить для свѣдѣнія, что это безусловный вымыселъ. Мостъ въ исправности. Движеніе правильно.

Получены 18 февраля въ 8 ч. веч.

ТОКІО. Опасаются что Куропаткинъ дастъ аріергардное сраженіе и отступитъ, но японцы стараются заставить его дать генеральное сраженіе. Со времени занятія японцами Сейкайо русскіе сосредоточиваются къ сѣверо-западу отъ Кинтая и также проявляютъ дѣятельность близъ Хонтайюсана и Контапао, готовясь оказать сопротивленіе обходному движенію. Ожидаютъ, что ледъ на Ляохе тронется около 7 марта. Русскіе арестовали въ Мукденѣ 12 телеграфныхъ чиновниковъ, обвиняя ихъ въ передачѣ свѣдѣній японцамъ. Русскіе, находившіеся въ Кореѣ занимаютъ сильныя позиціи на сѣверномъ берегу Тумень. Мирные жители японцы принуждены покинуть Сіончанъ, вслѣдствіе дурного обращенія казаковъ. Свѣдѣнія сего дня съ Шахе сообщаютъ, что лѣвый японскій флангъ также продвинулся впередъ и занялъ русскую позицію. Правый японскій флангъ продвинулся впередъ на 22 мили. Во время сраженія при желѣзнодорожной линіи, ночью 16 февраля, японцы потеряли 60 человѣкъ. Японская армія снабжена тысячами ручныхъ гранатъ, при помощи которыхъ войска заставляютъ противника очищать траншеи. Всѣ ждутъ важныхъ извѣстій въ—самомъ непродолжительномъ времени и вполнѣ увѣрены въ результатѣ предстоящаго сраженія, которое будетъ самымъ значительнымъ во все время войны. Новый заемъ—большой успѣхъ. Подписка открытая въ Токіо одна уже покрываетъ сумму.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ. Послѣ голосованія, на которомъ правительство получило большинство лишь 26-ти, послѣдовалъ рядъ взволнованныхъ рѣчей съ жестокой критикой на правительство. Бальфуръ въ концѣ концовъ возразилъ, что если по мнѣнію нижней палаты нынѣшнее правительство излишне, то имѣются пути къ его удаленію, но лично онъ и правительство покинутъ постъ, когда понесутъ путемъ голосованія фактическое пораженіе. Послѣ рѣчи Бальфура послѣдовало голосованіе. Предложеніе диспозиціи о временномъ закрытіи засѣданія отвергнуто большинствомъ лишь 24 правительственныхъ голосовъ. Въ палатѣ возбужденіе въ виду увеличивающагося опасенія за пораженіе кабинета Кобе. По поводу предложенія Франціи соорудить новые порты въ Индокитаѣ, японскіе газеты выражаютъ опасенія, что Франція имѣетъ скорѣе агрессивные замыслы по отношенію къ южному Китаю, Формозѣ и Пескадорскимъ островамъ, нежели озабочена обороной своихъ колоній. Путемъ указанія на честолюбивые замыслы Японіи желаютъ скрыть такіе же замыслы Франціи.

Получены 19 февраля въ 7 ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). **Всеподданнѣйшія телеграммы генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества: 1-я отъ 16 февраля 1905 г.** Сегодня съ утра японцы ведутъ атаку на нашу позицію у Венепуза и на ея правый флангъ. Отрядъ нашъ сохраняютъ свои позиціи. На позиціи у д. Кудяза ночь прошла спокойно. Съ утра бой снова начался, но донесеній о результатахъ еще не получилось. На занятомъ вчера Тунсихолинскомъ перевалѣ со вчерашняго вечера шелъ бой съ противникомъ, атаковавшимъ правый флангъ; затѣмъ сегодня нашъ отрядъ перешелъ въ наступленіе на Томагушанъ. На Гаотулинской позиціи около трехъ часовъ дня мы овладѣли обратно однимъ изъ оставленныхъ нами утромъ укрѣпленій. Японская батарея стала засыпать укрѣпленія шимозами и шрапнелью, наша батарея заставила японскую замолчать. Въ направленіи на д. Кандолисанъ противникъ также обстрѣливалъ наши позиціи. На всемъ фронтѣ третьей и второй арміи сегодня велась оживленная артиллерійская стрѣльба; къ вечеру обнаружено наступленіе долиною рѣки Хуньхе, а также долиною Ляохо на сѣверъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

— **2-я отъ 17 февраля сего года.** Отрядъ нашъ на позиціи у с. Убенопуза, послѣ упорнаго боя, сохранилъ свои позиціи. Убитъ исполнявшій должность начальника штаба авангарда, генеральнаго штаба подполковникъ Можейко. Правый флангъ нашего отряда у д. Кудяза японцы вчера энергично атаковали, но были отбиты съ громадными потерями. Противъ лѣваго фланга рота японцевъ была уничтожена нашимъ перекрестнымъ огнемъ. У с. Томагушана, высота, командующая всей мѣстностью, въ теченіе ночи два раза переходила изъ рукъ въ руки и послѣ упорнаго боя окончательно осталась за нами. На Гаотулинскую позицію, главнымъ образомъ, на ея лѣвый флангъ японцы сегодня съ утра продолжаютъ атаку большими силами, противъ позицій нашихъ. У с. Кондолисанъ нашъ отрядъ подъ общимъ начальствомъ капитана Погребнякова въ 3 часа ночи выбилъ японцевъ исключительно штыками изъ Хапшинскаго завода. Впереди праваго фланга позиціи около 4 часовъ ночи японцы повели наступленіе, но были отбиты и отошли. Сегодня съ 7 часовъ утра японцы начали наступленіе на Путиловскую сопку, обстрѣливаемую сильнымъ артилерійскимъ огнемъ. Генералъ Путиловъ донесъ, что первая атака уже отбита. Потери отъ артилерійскаго огня за вчерашній день незначительны. Движеніе противника долиной р. Ляохо продолжалось. Мѣры для отраженія обхода въ этомъ направленіи приняты. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Получены 19 февраля въ 8 ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. *Высочайшій рескриптъ, данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ.* „Александръ Григорьевичъ. Вѣрныя исконному обычаю народа русскаго нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радости и печали, переживаемыхъ отечествомъ, дворянскія и земскія собранія, купеческія, городскія и крестьянскія общества со всѣхъ концовъ земли русской приносли Мнѣ многочисленныя поздравленія по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника—Цесаревича съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успѣшнаго завершенія войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Мнѣ въ усовершенствованіи государственнаго порядка. Отъ имени Ея Величества и Моего поручаю вамъ передать привѣтственно обратившимся ко Мнѣ собраніямъ и обществамъ сердечную Нашу благодарность за выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, которыя въ трудное переживаемое Нами время были Намъ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанная въ тѣхъ обращеніяхъ готовность по зову Моему прійти содѣйствовать успѣшному осуществленію возвѣщенныхъ Мною преобразованій, всецѣло отвѣчаетъ душевному Моему желанію совмѣстной работы Правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ, достигнуть осуществленія Моихъ предначертаній, ко благу народа направленныхъ. Преемственно продолжая Царственное дѣло вѣнценосныхъ предковъ Моихъ по собиранію и устроенію земли русской, Я вознамѣрился отнынѣ съ Божіей помощью привлекать достойнѣйшихъ и довѣріемъ народа облеченныхъ избранныхъ отъ населенія людей къ участью въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, соображая особыя условія обширнаго отечества Нашего, разноплеменность состава его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности. Государи Россійскіе въ мудрости своей всегда даровали необходимыя въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей преобразованія лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обезпечивающей неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залоги прочности и устойчивости сихъ преобразованій въ будущемъ. Нынѣ предпринимая сіе преобразованіе, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечитъ плодотворность законодательныхъ работъ на истинную пользу народа, Я вмѣстѣ съ тѣмъ предвижу всю сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизнь, при непремѣнномъ сохраненіи и незыблемости основныхъ законовъ Имперіи. А посему, хорошо зная многолѣтнюю административную вашу опытность и цѣня спокойную увѣренность характера вашего, Я признаю за благо учредить подъ вашимъ предсѣдательствомъ особое совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей Моей воли. Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе Мое и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно на благо Богомъ ввѣреннаго Мнѣ народа. Пребываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный".

На подлинномъ собственною Его Величества рукою подписано

„НИКОЛАЙ".

18-го февраля 1905 г. Царское Село.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Распорядитель Гомельскаго городского ломбарда доводитъ до свѣдѣнія публики, что въ Гомельскомъ городскомъ ломбардѣ, помѣщающемся въ городскомъ домѣ, въ помѣщеніи ломбарда, будутъ продаваться съ 11 часовъ утра 22 февраля 1005 года заложенныя въ ломбардѣ вещи, не выкупленныя и не перезаложенныя въ данные сроки значащіяся подъ №№ 6117, 6394, 6488, 6818, 7882, 7783, 7895, 8074, 8285, 8305, 8569, 8657, 8834, 8940, 9076, 9190, 9199, 9269, 9345, 9359, 9431, 9528, 9592, 9650, 9676, 9679, 9722, 9760, 9764, 9772, 9787, 10087, 10088, 10089, 10146, 10152, 10265, 10281, 10437, 10438, 10486, 10529, 10542, 10624, 10629, 10881, 10890, 10891, 11002, 11003, 11024, 11028, 11030, 11031, 11063, 11089, 11106, 11133, 11225, 11238, 11252, 11443, 11473, 11514, 11522, 11537, 11641, 11659, 11681, 11720, 11757, 11761, 11783, 11787, 11807, 11837, 11858, 11874, 11927, 11928, 11934, 11951, 11952, 11970, 11986, 11990, 11998, 12000, 12009, 12029, 12031, 12036, 12049, 12052, 12056, 12065, 12072, 12086, 12088, 12108, 12133, 12139, 12213, 12215, 12258, и 12264, а именно: залотыя и серебряныя вещи, одежда и проч.. 3—3

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 12 час. 30 м. дня.

Дозволено цензурою 18 февраля 1905 года. Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.

№ 22. Суббота, 19-го февраля 1905 года. Годъ изданія 66. № 22

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ.

и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отечество Наше
тяжкими испытаніями. Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и до-
стоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно не-
обходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только На-
шего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ, потребовала отъ народа русскаго значи-
тельнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу Нашему
жертвы. Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ беззавѣтной храбростію
сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество, въ са-
момъ Отечествѣ Нашемъ поднялася смута на радость врагамъ Нашимъ и къ великой
сердечной Нашей скорби. Ослѣпленные гордыней, злоумышленные вожди мятежнаго
движенія, дерзновенно посягаютъ на освященные православною церковью и утверж-
денные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая разорвать естест-
венную связь съ прошлымъ, разрушить существующій Государственный строй и,
вмѣсто онаго, учредить новое управленіе страной на началахъ, Отечеству Нашему
не свойственныхъ. Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любив-
шаго первопрестольную столицу и безвременно погибшаго лютою смертью, среди свя-
щенныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство
каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава Нашей родины. Со сми-
реніемъ принимая всѣ сіи ниспосланныя правосудіемъ Божіимъ испытанія, Мы по-
черпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ уповании на милосердіе Господа, отъ вѣка
Державѣ Россійской являемое. Въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу
вѣрнаго народа Нашего, молитвами святой Православной Церкви, подъ
стягомъ самодержавной Царской власти и въ неразрывномъ единеніи съ нею земля
русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и за-
трудненій съ новой силой несокрушимой. Но внутреннія настроенія послѣдняго вре-
мени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ,
обязываютъ Насъ напомнить правительственнымъ учрежденіямъ и властямъ всѣхъ
вѣдомствъ и степеней долгъ службы и велѣнія присяги и призвать къ усугубленію
бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности въ строгомъ сознаніи нрав-
ственной и служебной отвѣтственности предъ Престоломъ и Отечествомъ. Непрестанно
помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ Наше
терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ лю-
дей всѣхъ сословій и состояній каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ со-
единиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ дѣломъ во святомъ и великомъ
подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ землѣ Нашей крамолы
и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокой-
номъ и добромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣш-
наго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной
жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго
порядка. Да станутъ же крѣпко, вокругъ Престола Нашего, всѣ русскіе люди, вѣрные
завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государственномъ
... Господь въ Державѣ Россійской пасты-

(„запоины“, „пропоины“, „пошлюбины“ и пр.) искусственно подогрѣваетъ настроеніе бѣлорусса и вводитъ въ него жизнерадостные моменты.

Свадебные обряды и обычаи бѣлорусса не имѣютъ той яркости и эффекта, какъ въ Малороссіи. Посѣщеніе сватовъ и предварительные переговоры съ шуточками и выпивкой, печеніе каравая съ пѣснями, испрошеніе благословенія у родителей, поѣздъ въ церковь (во время котораго женихъ и невѣста *кланяются* всѣмъ встрѣчнымъ), церковное благословеніе брака и выпивка послѣ возвращенія изъ церкви вотъ общая программа брачнаго ритуала. Танцы, пѣсни, угощеніе виномъ длится иногда три—четыре дня. Привѣтствія молодыхъ (свадебные спичи) большею частью общи по содержанію и однообразны по формѣ („Дай, Боже, счастья“. . . „Чаво себѣ мыслю, таво и табѣ“ и т. п.). Для напоминанія тяжелой хозяйственной доли женщины ей кладутъ на голову послѣ вѣнца пряди льна. Отъ хозяйственныхъ тягостей не освобождаютъ женщину никакія обстоятельства. Только роды отнимаютъ у нея пять—шесть дней, послѣ которыхъ она опять принимается за работу.

Рожденіе ребенка мальчика или дѣвочки не создаетъ особенной радости въ крестьянской семьѣ. Появленіе на свѣтъ себѣ подобнаго существа бѣлоруссъ скорѣе встрѣчаетъ воплемъ скор... радости. На

граціозности и похожъ на торопливую походку съ поворотами головы, рукъ. Но за то они очень суетливы и шумны. Бѣлоруссъ не любитъ глядѣть, какъ одинъ танцуетъ, и всѣ принимаютъ участіе въ танцахъ. Изъ популярныхъ въ Бѣлоруссіи игръ особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Женитьба Царешки» и «Мяцелица».

Бѣлоруссы болѣе индивидуальны по своей природѣ, чѣмъ сосѣдніе съ ними великоруссы, живущіе общественною жизнью. Отсюда и гостепріимство хотя и развито въ Бѣлоруссіи, но не носитъ тѣхъ сердечныхъ формъ общительности и радушія, какъ въ Малороссіи или Великороссіи. Бѣлоруссъ интереснѣе какъ особь. Общество бѣлоруссовъ—самое скучное общество. Они не умѣютъ найтись, занять другъ друга. Ихъ угощеніе не имѣетъ той шири, которая составляетъ ти-

не потому, чтобы у него не хватило энергіи на то или другое предпріятіе, а потому что это недовѣріе, воспиталось въ немъ стихійной атмосферой его племени, привилось къ нему съ молокомъ матери, которая, качая колыбель, напѣвала ему о недовѣріи къ пану, къ еврею, своимъ ворогамъ сосѣдямъ и ко всѣмъ, съ кѣмъ ни приходится сталкиваться бѣлоруссу. Замѣчательно, что въ бѣлорусской народной поэзіи почти совершенно отсутствуютъ мотивы доброжелательства къ чужимъ людямъ, гостямъ, посѣтителямъ, (эти мотивы болѣе замѣтны въ малорусской наприм., поэзіи).

Недовѣріе къ себѣ и другимъ людямъ сковало въ бѣлоруссѣ проявленіе чувства. Онъ не привыкъ ни говорить много о своихъ чувствахъ, ни выражать—ихъ въ сильной, выразительной формѣ. Онъ словно боится сильно чувствовать. А когда обстоятельства заставляютъ его проявиться со стороны своихъ чувствъ (напр на свадьбѣ),—ему словно совѣстно своей эмоціи. Ему неловко отъ обнаруженія лучшихъ сторонъ своего характера. Онъ стѣсняется своихъ добрыхъ порывовъ. Но зато въ открытомъ проявленіи своихъ непривлекательныхъ сторонъ бѣлоруссъ свободенъ... Это ему привычнѣе. Скандалы, брань перебранки въ селахъ и деревняхъ происходятъ открыто, при всѣхъ. И это нисколько не компрометируетъ бѣлорусса. Это считается самой

Бѣлоруссы.

[...] въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое. Въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашего, молитвами святой Православной Церкви, подъ стягомъ самодержавной Царской власти и въ неразрывномъ единеніи съ нею земля русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новой силой несокрушимой. Но внутреннія настроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, обязываютъ Насъ напомнить правительственнымъ учрежденіямъ и властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и велѣнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности предъ Престоломъ и Отечествомъ. Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ землѣ Нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и добромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка. Да станутъ же крѣпко, вокругъ Престола Нашего, всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государственномъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами и да подастъ Господь въ Державѣ Россійской пастырямъ святыню, правителямъ судъ и правду, народу миръ и тишину, законамъ силу и вѣрѣ преуспѣяніе къ священному укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 18 день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905-ое, царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою подписано

«НИКОЛАЙ».

СОДЕРЖАНІЕ.

Характеристика бѣлорусса.

Положительныя черты бѣлорусса, составляющія фундаментальную основу его этнографическаго типа, общи всѣмъ племенамъ славянской расы. Такими чертами являются: сильная религіозность (съ большой наклонностью къ обрядности), любовь къ родинѣ (патріотизмъ), семейственность, природное добродушіе, сердечность. Говорить объ этихъ сторонахъ типа бѣлорусса значитъ характеризовать одновременно и великорусса и малоросса. Не касаясь этихъ сторонъ, скажемъ о томъ, что исключительно характеризуетъ бѣлорусса со стороны его племеннаго типа, какъ этнографическую разновидность славянской расы.

Разница природныхъ географическихъ и историческихъ условій Бѣлоруссіи (сѣвера и юга) создала разницу въ этнографическомъ типѣ бѣлорусса и въ характерѣ всего его хозяйства. Бѣлоруссъ смоленской и отчасти витебской губерній нѣсколько опредѣленнѣе въ своихъ чертахъ. Онъ болѣе предпріимчивъ, находчивъ, жизнерадостенъ. На этнографическій складъ бѣлорусса - сѣверянина сильно вліяли великоруссы, болѣе подвижные и жизнерадостные по своему характеру. Бѣлоруссъ-сѣверянинъ больше надѣется на свои силы. Южанинъ болѣе фаталистъ и равнодушенъ къ грядущимъ обстоятельствамъ жизни. Полѣшукъ, живущій весь свой вѣкъ въ лѣсахъ и почти не выходящій изъ нихъ, по природѣ своей благодушенъ и сердеченъ. Но тяжелыя условія жизни, вѣчная борьба за существованіе съ неуютною, дикою природою сдѣлали его угрюмымъ, молчаливымъ неразговорчивымъ. Онъ трудится не тратя лишнихъ словъ безмолвно обрабатываетъ свою неблагодарную почву, гонитъ смолу, деготь, приготовляетъ клепку и изрѣдка облегчаетъ тяжесть своего душевнаго настроенія въ пѣснѣ. Пѣсня бѣлорусса-сѣверянина веселѣе. Въ ней больше мажорныхъ тоновъ. Въ пѣснѣ бѣлорусса-южанина много грусти и печали. Даже веселое настроеніе души полѣшукъ привыкъ выражать меланхолическими мотивами.

Отъ рожденія и до смерти бѣлоруссъ несетъ на себѣ тяжелый крестъ существованія. Онъ не живетъ, а, можно сказать, отбываетъ жизнь, какъ поденщину, какъ нѣчто неизбѣжное. Рокъ жизни, фатализмъ обстоятельствъ сквозитъ въ его безыскуственномъ творчествѣ и, въ частности, въ монотонныхъ унылыхъ пѣсняхъ, въ которыхъ онъ жалуется на свою судьбу и на мачеху природу. Нѣтъ, кажется, въ Россіи болѣе заунывныхъ пѣсенъ, какъ въ Бѣлоруссіи. Всѣ обстоятельства своей жизни, не исключая и жизнерадостныхъ, даже свадьбу, бѣлоруссъ привыкъ провожать воплемъ наболѣвшаго горя. Бѣлорусская народная свадьба и въ настоящее время сопровождается причитаніями и жалобными пѣснями. Только водка

[...] ственныхъ тягостей не освобождаютъ женщину никакія обстоятельства. Только роды отнимаютъ у нея пять—шесть дней, послѣ которыхъ она опять принимается за работу.

Рожденіе ребенка мальчика или дѣвочки не создаетъ особенной радости въ крестьянской семьѣ. Появленіе на свѣтъ себѣ подобнаго существа бѣлоруссъ скорѣе встрѣчаетъ воплемъ скорби, чѣмъ радости. На ребенка не надѣваютъ рубашки въ теченіе перваго года и часто оставляютъ на произволъ судьбы. Процентъ смертности дѣтей въ Бѣлоруссіи очень значителенъ. Въ особенно нездоровыхъ въ климатическомъ отношеніи мѣстахъ вымираетъ отъ невозможныхъ гигіеническихъ условій и болѣзней почти половина дѣтей до 5-лѣтняго возраста. Церковнаго крещенія ребенка недостаточно, и его еще „святятъ черезъ порогъ“.

Равнодушно встрѣчая появленіе человѣка на свѣтъ, бѣлоруссъ не особенно горюетъ при послѣднемъ разставаніи съ нимъ. Кончина пожилыхъ людей не вызываетъ особаго сожалѣнія и горести среди родныхъ. Бѣлоруссы оплакиваютъ смерть скорѣе по обычаю, для вида, чѣмъ по требованію настроенія. „Голошеніе“ по покойникѣ, какъ остатокъ язычества, упорно до сихъ поръ сохраняется въ народѣ. Если въ семьѣ некому голосить, то нанимаютъ голосильщиковъ. Смерть женщины (особенно пожилой) встрѣчается совсѣмъ равнодушно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи кресты ставятъ только надъ мужчинами. Надъ женщиной насыпаютъ лишь курганъ и кладутъ доску.

Но что бы бѣлоруссъ ни дѣлалъ въ важные моменты своей жизни, какъ бы онъ ни праздновалъ то или другое событіе въ своей жизни, празднество будетъ не полнымъ, если оно не сопровождается выпивкой. Бѣлорруссъ прямо, не стѣсняясь заявляетъ на торжествахъ, чтобы подали выпивку. Первый плачъ ребенка, крестины вѣнецъ и послѣдній стукъ молотка по гробу—постановка креста, могильной плиты („прикладины“) сопровождаются въ Бѣлоруссіи выпивкой, которая, смотря по обстоятельствамъ и щедрости виновника торжества, принимаетъ различные размѣры. Вино, какъ символъ и источникъ веселія, бѣлоруссъ опоэтизировалъ во многихъ своихъ пѣсняхъ прибауткахъ, застольныхъ присловьяхъ.

Пляски и танцы бѣлоруссовъ неграціозны. Они состоятъ большею частью изъ кривляній, вывертываній плечами, руками и приседаній. Женскій танецъ совсѣмъ лишенъ

Бѣлоруссы.

пичную особенность великорусса. Бѣлоруссъ минской губ. не приглашаетъ даже гостя садиться и пришедшій стоитъ у него у порога. Бѣдные дары природы, не позволяютъ ему разойтись. Масляннца напр., являющаяся завершеніемъ святочныхъ празднествъ, празднуется въ Бѣлоруссіи очень скромно.

Одной изъ общихъ психическихъ чертъ бѣлорусса должно признать его недовѣріе къ окружающимъ людямъ, кто бы они ни были. Эта слишкомъ замѣтная черта въ бѣлоруссѣ, можно сказать, лежитъ въ основѣ всѣхъ его житейскихъ отношеній и составляетъ естественную форму его личнаго настроенія. Недовѣріе не позволяетъ бѣлоруссу проявиться всесторонне, съ разныхъ сторонъ, какъ въ сферѣ общественной, такъ и личной жизни. Оно сковываетъ свободу его духа. Въ окружающихъ людяхъ бѣлоруссъ издавна привыкъ видѣть скорѣе недоброжелателей, враговъ, чѣмъ друзей. Степень недовѣрія, конечно, бываетъ различна, смотря по тому, къ кому она относится. По отношенію къ людямъ, занимающимъ напр., высшее начальственное положеніе, она выражается въ сильной степени. Въ своихъ отношеніяхъ къ панамъ бѣлоруссъ до сихъ поръ сохраняетъ черты недружелюбія, воспитаннаго въ немъ условіями крѣпостного быта. Онъ охотно уступаетъ пану „розумъ“, а себѣ оставляетъ „хитрость“, „кабъ же панскій розумъ, та не наша хитрость—пропало бъ усе“... „Пана слухай, а свой разумъ май“, говоритъ онъ, ограждая себя отъ всякаго вліянія пана на свой бытъ. Взаимное недовѣріе „панскаго“ и „мужицкаго“ сословія создало въ Бѣлоруссіи полную разобщенность между этими сословіями.

Историческія обстоятельства, двусмысленное положеніе бѣлорусса между Польшей и Россіей воспитали въ бѣлоруссѣ привычку постоянно оглядываться, вѣчно подозрѣвать даже и въ томъ случаѣ, когда повидимому нѣтъ никакихъ основаній для подозрѣнія.

Недовѣряя другимъ людямъ, бѣлоруссъ перенесъ эту привычку недовѣрія и къ своимъ силамъ. Онъ не вѣритъ самому себѣ

[...] ціи. Ему неловко отъ обнаруженія лучшихъ сторонъ своего характера. Онъ стѣсняется своихъ добрыхъ порывовъ. Но зато въ открытомъ проявленіи своихъ непривлекательныхъ сторонъ бѣлоруссъ свободенъ... Это ему привычнѣе. Скандалы, брань перебранки въ селахъ и деревняхъ происходятъ открыто, при всѣхъ. И это нисколько не компрометируетъ бѣлорусса. Это считается самой естественной атмосферой житейскихъ отношеній.

Изъ того же недовѣрія къ своимъ силамъ и лучшимъ качествамъ вытекаетъ непредпріимчивость бѣлорусса. Для предпіимчивости нужна вѣра въ себя. Бѣлоруссъ не воспиталъ въ себѣ этой вѣры. Предпріимчивый минчукъ или могилевецъ явленіе рѣдкое, возможное скорѣе какъ исключеніе изъ этнографическаго типа, чѣмъ какъ признакъ народнаго характера. Слишкомъ оборотливаго бѣлорусса засмѣютъ сосѣди. О немъ говорятъ, что онъ отбился отъ роду, захотѣлъ чужого хлѣба. Только крайняя нужда заставляетъ бѣлорусса предпринять поиски за работой на сторонѣ. О предпріимчивомъ бѣлоруссѣ юмористически замѣчаютъ; іонъ прыткій (швыткій)—якъ свиня въ хату влизе, винъ першъ подумае, а после почне кія шукаць“.

Прывычка вѣчно считаться съ однообразіемъ своей душевной жизни, жить однимъ настроеніемъ, сдѣлала бѣлорусса скучнымъ, какъ ландшафтъ его унылой, сѣренькой природы, и малотребовательнымъ. Кажется, трудно найти на свѣтѣ человѣка менѣе требовательнаго, чѣмъ бѣлоруссъ. Онъ не только нетребователенъ, но какъ бы на зло всѣмъ стремленіямъ къ лучшему, любитъ самыя неудобныя положенія, свыкается съ ними и можно сказать, влюбляется въ нихъ. Даже наружный видъ многихъ бѣлорусскихъ селъ подчеркиваетъ эту типичною черту бѣлорусса. Если около многихъ бѣлорусскихъ селъ есть мѣста возвышенныя, красивыя, удобныя, то бѣлоруссъ ни за что не пожелаетъ ихъ сдѣлать мѣстомъ своего жилища. Онъ войдетъ въ трущобу, трясину, въ болото, въ сырое мѣсто... и тамъ обживется. Онъ словно боится удобствъ. Красота мѣста, удобства созданы какъ будто не для него. Трясина, болото—сроднѣе его подавленному духу. Односелки среди дремучихъ лѣсовъ и топкихъ болотъ, застѣнки, усадьбы поражаютъ своимъ неудобствомъ для существованія, и однако бѣлоруссъ, какъ бы наперекоръ стихіямъ, основался здѣсь. Живетъ и нѣмецъ въ болотистыхъ мѣстахъ минско[...] ично волынской губерніи, но

онъ поселился здѣсь съ твердой вѣрой въ силу своихъ рукъ, которыми постепенно преобразовываетъ свой неуютный уголъ, осушаетъ болота, „выкорчовываетъ“ лѣса, устраиваетъ луга. И черезъ 10—15 лѣтъ мѣстность въ рукахъ предпріимчиваго нѣмца становится неузнаваемой. Бѣлоруссъ совершенно чуждъ какихъ либо реформаторскихъ замысловъ по отношенію къ окружающимъ его условіямъ. Послѣднія онъ считаетъ неизбѣжными и въ природѣ видитъ не матеріалъ для своего культурнаго устройства, который нужно брать усиліями и трудомъ, а владычицу, грозную, неумолимую, которой нужно повиноваться. Какой то особенный оттѣнокъ фаталистическаго подчиненія природѣ лежитъ на внѣшнемъ видѣ бѣлорусскихъ селъ и деревень, желанія какъ бы уединиться, скрыться изъ глазъ... „Оставьте насъ въ покоѣ“, какъ бы говорятъ эти ряды черныхъ, съежившихся, приплюснутыхъ избушекъ, вытянутыхъ въ неровную линію, называемыхъ бѣлорусскими селами. Большихъ размашистыхъ селъ, какъ въ Великороссіи, въ Бѣлоруссіи нѣтъ.—

Кругомъ бѣлорусса—масса лѣса, дерева. Однако посмотрите, какъ экономно составленъ его возъ, телѣга. Она такъ маловмѣстительна, что въ ней едва могутъ вмѣститься два—три человѣка. Бѣлоруссъ словно жалѣетъ лишняго куска дерева, чтобы устроить свою телѣгу пошире, поудобнѣе... Попробуйте доказывать ему, что телѣга, сбитая прочнѣе и нѣсколько пошире, принесетъ ему больше пользы. И вы встрѣтите улыбку недовѣрія... Пожалуй, онъ не будетъ спорить противъ удобства и согласится съ вами, но онъ озадачитъ васъ вопросомъ: зачѣмъ ему *поудобнѣе?* Развѣ для него недостаточна и маленькая телѣга, чтобы ѣздить по кочкамъ и ухабамъ лѣсныхъ дорогъ? *Развѣ ему не все равно?* Вотъ возраженіе, о которое разбиваются всѣ лучшія прогрессивныя теченія въ бѣлорусской деревнѣ. Разсказываютъ, что когда около глухого бѣлорусскаго села проложатъ шоссе, то крестьяне нѣкоторое время совершенно не ѣздятъ по нему, называютъ его «панской дорогой» и предпочитаютъ передвигаться по самымъ неудобнымъ глубоко колейнымъ дорогамъ, къ которымъ привыкли и на которыхъ знаютъ всякую кочку, всякій ухабъ. Послѣднее хотя неудобное (онъ это знаетъ), но сроднѣе его духу. Вообще, бѣлоруссъ это —человѣкъ minimum'a комфорта. Даже имѣя койкакой матеріальный достатокъ, бѣлоруссъ приметъ всѣ мѣры, чтобы скрыть его, показаться нищимъ, разыграть Лазаря. Въ такой обстановкѣ ему удобнѣе, сподручнѣе отстаивать свои интересы отъ претензій волостного писаря, батюшки, становаго, податного инспектора.

Постоянное «себѣ на умѣ», обдумываніе своего положенія, вѣчные счеты съ обстоятелствами данной минуты сдѣлали его чувствительнымъ ко всякимъ неожиданностямъ. Бѣлоруссъ сильно принимаетъ къ сердцу непріятности, которыя ставятъ его втупикъ. Выходъ изъ затруднительнаго положенія требуетъ у него большого напряженія. Онъ не знаетъ русскаго „авось“, которое составляетъ исходный пунктъ практической философіи великорусса, а если и знаетъ, то не можетъ отдаться этой философіи съ той жизнерадостностью, съ какой отдается великоруссъ, незагадывающій обыкновенно далеко впередъ. Бѣлоруссъ не способенъ переходить отъ одной крайности къ другой, какъ великоруссъ, онъ не настолько „эластиченъ“ чтобы падать, легко вскакивать, снова становиться на ноги, работать во-всю, безъ устали.—

При увеличенной чувствительности и большой экспансивности, воля бѣлорусса слаба, плохо управляетъ поступками. Усиліе великорусса можетъ быть огромнымъ, но очень недолгимъ, неравномѣрнымъ. Великоруссъ можетъ оставаться цѣлыя недѣли безъ дѣла, а потомъ станетъ работать по 24 часа въ сутки. Бѣлоруссъ не знаетъ такой напряженности въ работѣ. Его энергія тратится болѣе или менѣе равномѣрно. Онъ заботливъ, вѣчно поетъ о завтрашнемъ днѣ, но мало дѣлаетъ для того, чтобы ввести въ свои заботы правильный распорядокъ, чтобы скрасить свою будничную обстановку какимъ-либо жизнерадостнымъ элементомъ. У бѣлорусса не хватаетъ смѣлости итти наперекоръ обстоятельствамъ. Онъ смѣлъ только тогда, когда выпьетъ... „Якъ пьянъ—такъ и капитанъ, а проспыця—то и свиньи боиця“. Его активность опирается не на потребности духа, а на опытѣ предшествующихъ поколѣній, на правилахъ отцовъ и дѣдовъ. Самой естественной атмосферой бѣлорусса является его пассивная подчиненность. Отсюда - полное незнаніе той-цѣны, которое имѣетъ время.—Бѣлоруссъ всю свою жизнь повторяетъ: „а-заразъ“ (т. е. сейчасъ) и никогда не торопится. Онъ болѣе всего любитъ покой и обожаетъ праздники, которые называетъ по своему и которымъ ведетъ вѣрный счетъ, боясь дотронуться до какой либо работы въ праздникъ, чтобы этимъ не прогнѣвать небо. Несчастнымъ днемъ онъ считаетъ понедѣльникъ, въ который совершенно не работаетъ.

Бѣлоруссъ необыкновенно терпѣливъ. Но его терпѣніе является не добродѣтелью, а естественнымъ результатомъ его пассивности. Деспотизмъ, во власти котораго онъ находился въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ историческаго существованія, пріучилъ его выносить разныя патологическія состоянія. Одна изъ типичныхъ бѣлорусскихъ пословицъ, созданныхъ подъ гнетомъ крѣпостного права, гласитъ: „коли бьюць не просися“, (какъ дополненіе къ ней: „коли невѣришь, - не божися“).

Умъ бѣлорусса все еще—загадочный умъ. Несмотря на давнишнее свое существованіе, онъ не успѣлъ еще проявиться и не далъ результатовъ, которые говорили бы о его геніи. Характерной чертой ума бѣлорусса слѣдуетъ признать его умѣнье сосредоточиться, подолгу останавливаться на наблюдаемомъ явленіи. Порою это умъ очень широкій по захватамъ и шири мысли. Далекій горизонтъ бѣлорусской равнины, усѣянной то болотами, то лѣсами, то небольшими холмиками, приглашаетъ этотъ умъ развернуться, безостановочно идти дальше, хотя бы и въ область нелѣпостей... Но природная боязнь ко всему широкому заставляетъ умъ бѣлорусса съежиться, объузить самого себя. Въ умѣ бѣлорусса на ряду съ широкими обобщеніями, фантастическими гипотезами и самыми неестественными предположеніями укладываются самыя узкія ограниченныя представленія и понятія. Апокрифическія, космогоническія, напр., сказанія бѣлорусса поражаютъ вначалѣ широтой захвата мысли и воображенія . . . . и нерѣдко оканчиваются эпизодомъ совершенно мелкаго, частнаго характера. Будучи чисто славянскимъ по своему характеру, умъ бѣлорусса склоненъ къ метафизикѣ и абсолютизму. Бѣлоруссъ задумывается надъ вопросами бытія и требуетъ яснаго и окончательнаго ихъ рѣшенія. Не умѣя однако здраво рѣшить ихъ, бѣлоруссъ предпочитаетъ остановиться на разныхъ предразсудкахъ и несообразностяхъ, которые обильно сохранились издавна въ его памяти.

Нѣжная сердечность, готовность отдать все свое существо чередуются въ немъ съ черствостью и ненавистью. Онъ болѣе сочувствуетъ, чѣмъ сорадуется и болѣе злорадствуетъ, чѣмъ принимаетъ—участіе. Обидѣть пана, обсчитать, нанести ему незамѣтный, но вѣрный вредъ—до сихъ поръ считается среди бѣлоруссовъ самымъ естественнымъ явленіемъ, чуть ли не добродѣтелью. Правдивость—монета, очень не высокая въ обиходѣ бѣлорусса. „Правда для пана, а кривда для хама“, говорятъ въ Бѣлоруссіи.

Контрастъ, соединеніе крайностей, противоположностей, вотъ законъ, который приходится констатировать, говоря о характерѣ бѣлорусса: въ немъ соединяются и сила и слабость, упрямство и мягкость, жестокость и кротость, безчувственность и доброта, жестокость и великодушіе... Всѣ эти противорѣчивыя свойства уживаются въ его типѣ и проявляются, смотря по обстоятельствамъ, —предъявляемымъ борьбой за существованіе.

Судьба поставила бѣлорусса въ ближайшее общеніе съ западомъ, географическое положеніе страны благопріятствовало пріобщенію бѣлоруссовъ къ благамъ западной культуры; но бѣлоруссъ вѣрный предчувствію славянской крови, какъ то инстинктивно отворачивался отъ западныхъ благъ и предпочиталъ особенности своего бѣднаго быта благамъ европейской цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи онъ остался вѣренъ основному типу славянской расы, медленно, недовѣрчиво усвоявшей блага запада. Жизнь много ушла впередъ.. Многое изгладилось въ типѣ бѣлорусса. Но устои консервативнаго основнаго настроенія сильны въ бѣлоруссѣ и въ настоящее время. И теперь внимательный наблюдатель проявленій умственнаго склада бѣлорусса отмѣтитъ въ его умственномъ обликѣ это коренное противорѣчіе между „очень современными“ идеями и „очень древними“ инстинктами.

Ни въ одной области предразсудки и суевѣрія не пустили такъ глубоко корней, какъ въ области народной медицины. Бѣлоруссія, гдѣ докторовъ все еще приходится очень немного на деревенское населеніе, является типичнымъ царствомъ знахарей, колдуновъ, вѣдьмановъ. Отъ всякихъ болѣзней здѣсь имѣются самые разнообразные заговоры, въ которыхъ на помощь больному призываются языческіе боги, христіанскіе святые и таинственныя силы природы. Знахарь лѣчитъ всѣ болѣзни, но особенно кровотеченія, останавливая ихъ посредствомъ затычекъ изъ земли, хлѣбнаго жеваннаго мякиша, гнилушками отъ деревьевъ или порошкомъ грибовъ. Раны, образовавшіяся отъ порѣзовъ и ушибовъ, заливаются лакомъ, канифолью, березовкой изъ настоя водки и березовыхъ почекъ, квасцами; прикладываютъ къ больнымъ мѣстамъ листья многихъ травъ.

Къ нарывамъ и воспаленнымъ частямъ прикладываютъ печеный лукъ, пометъ животныхъ, творогъ, сметану, сырое мясо и т. п. При рожистомъ воспаленіи обсыпаютъ больное мѣсто мѣломъ и глиной. Обжоги мажутъ кислымъ молокомъ, постнымъ масломъ, чернилами, прикладываютъ тертый картофель, присыпаютъ золой; лишаи и сыпи мажутъ сокомъ изъ курительной трубки. Въ случаяхъ выпаденія прямой кишки больныхъ сажаютъ въ жаркую печь. Опухоли и нарывы раздавливаютъ пальцами. Глазныя болѣзни лѣчатся грязью, въ которой валялись свиньи; глаза смачиваются водкой. Обыкновеннымъ средствомъ считается вылизываніе больного глаза языкомъ. При зубныхъ боляхъ кладутъ ладанъ и другія специціи, а также „заговариваютъ зубы“, давая носить на шеѣ различныя симпатическія средства. Всѣ желудочныя болѣзни лечатъ цитварнымъ сѣменемъ съ прибавленіемъ мяты, чая и даже водки; то же самое практикуютъ и во время кровавыхъ поносовъ. При хроническихъ болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ даютъ перецъ, нашатырь съ водкой или царскую водку. Ревматизмъ и сифилисъ лѣчатъ „декохтомъ изъ сулемы и ревеня. Знахари не лѣчатъ только острыхъ сыпныхъ болѣзней—кори, оспы, тифа, говоря: „оны сами проходятъ“. При вывихахъ, ушибахъ и растяженіяхъ сухожилій костоправъ—знахарь имѣетъ обыкновеніе тянуть напр., руку, перебросивъ ее черезъ перекладину,—операція, нерѣдко кончающаяся переломомъ или вывихомъ въ другихъ суставахъ и разрывомъ связокъ.

Несломлена еще окончательно скала предразсудковъ, но есть признаки, что нѣкоторые устои прежняго міросозерцанія бѣлорусса нарушены. И нарушены они главнымъ образомъ постепенно все болѣе и болѣе просачивающейся сквозь тину невѣжества струей народнаго образованія. Школа завоевала уже въ Бѣлоруссіи довѣріе населенія и заняла прочное мѣсто. По статистическимъ даннымъ, демонстрированнымъ на Нижегородской выставкѣ въ 1896 году, на 1,633,000 сельскаго населенія минской губерніи приходилось 296 начальныхъ министерскихъ училищъ, въ которыхъ обучалось 18075 человѣкъ (въ томъ числѣ 16137 мальчиковъ и 1938 дѣвочекъ). Въ витебской губерніи на 1,164,000 чел. сельскаго населенія приходилась двѣсти одна школа, 10001 учащійся (9223 мальчиковъ, 778 дѣвочекъ). Въ могилевской губерніи на 1,483,000 чел. сельскаго населенія—205 училищъ, 12177 учащихся (10874 мальчика, 1303 дѣвочки). Образованіе народа ввело въ его понятія много здравыхъ представленій и идей. Нерѣдкость уже встрѣтить въ бѣлорусской крестьянской избѣ книжку. Правда эта книжка, которую онъ большею частью покупаетъ на базарѣ, не отвѣчаетъ пока еще духовнымъ запросамъ, грамотный бѣлорусъ все еще читаетъ лишь то, что попадается ему подъ руку, и то, что главнымъ образомъ подешевле. Но важно, что въ немъ понемногу уже пробуждается потребность къ чтенію, что книга его интересуетъ. Подъ вліяніемъ школы смягчаются нравы, въ жизнь народа постепенно вводятся новые идеалы. Пьянство въ послѣднее время значительно уменьшилось въ Бѣлоруссіи. На уменьшеніе этого очень распространеннаго въ народѣ порока много повліяло введеніе въ краѣ казенной монополіи и попечительствъ народной трезвости. Устраиваемыя послѣдними чайныя, библіотеки, залы для чтенія, народные хоры, представленія, чтенія съ туманными картинами содѣйствуютъ облагораживанію народнаго вкуса и привитію склонности къ луч-

Лазаретная елка.

мѣстъ. Весь день хлопочутъ и бѣгаютъ

строеніе у всѣхъ теперь должно быть мирное и праздничное.

житъ на кровати другой солдатъ, георгіевскій кавалеръ. У него красивое, полное,

дѣло—чужая сторона, чужое все. Одно